

ПОБЕДА НАД СОБОЙ - ЗАЛОГ СТАНОВЛЕНИЯ ГЕРОЯ

Памятник Преподобному Сергию Радонежскому работы В. А. Чухаркина

Предстательство Преподобного Сергия, родившегося 700 лет тому назад, было явлено нашей Церкви особенным образом в этот год, в течение которого было сделано очень многое. И Лавра, как вы видите, преобразилась буквально до неузнаваемости, и многие храмы, посвященные Преподобному Сергию, были отреставрированы, но, может быть, самое главное, что произошло, — то, что образ Преподобного Сергия, его личность, его значение для Церкви нашей, для народа нашего, для судеб государства нашего стали понятными для огромного числа людей, которые только слышали когда-то об этом имени, но не могли себе представить масштаб личности Преподобного. Смиранный старец, заложивший в лесных дебрях сей Свято-Троицкий монастырь, посвятивший свою жизнь молитве, созерцанию, исполнению послушаний, физическим трудам, никогда не готовивший себя ни к какой политической деятельности и даже отказавшийся от призыва святителя Алексия принять архиерейский сан, будучи внешне самым простым и незаметным человеком, так повлиял на судьбу нашего Отечества, что сегодня мы говорим: если бы не Преподобный Сергий, то не было бы Куликовской битвы, не было бы последующего развития нашей страны, которое привело к освобождению от татаро-монгольского ига, а затем и к великому процветанию.

Многие люди, далекие от реального духовного опыта, стремясь сделать нечто значительное в своей жизни, все свои силы направляют на достижение каких-то вре-

менных успехов, не задумываясь о внутреннем факторе. Конечно, нужны и временные успехи, и промежуточные победы, но человек не достигнет поставленной цели, пока не победит самого себя, пока не одержит этой главной победы над своими страстями, над своей похотью, над своими слабостями, над своей уязвимостью. Даже внешне сильный и могущественный человек, обладающий властью и деньгами, может стать легкой добычей своих собственных слабостей, если он не способен одержать главную победу — победу над самим собой. А без этой победы не может быть и иных подвигов: если человек не научился совершать подвиг во имя своего спасения, движимый Божиим страхом и желанием жить по Божией воле, то о каких же других подвигах может идти речь.

Преподобный Сергий всем нам являет дивный пример того, как личное спасение, как работа над самим собой, как преодоление своих слабостей возвышает личность до огромных, планетарных масштабов. Каждый святой — это герой, одержавший победу над самим собой; и как много святых, которые стали национальными героями, вождыми, историческими личностями!

Большая роль в истории — удел очень немногих, а вот битва на своем собственном поле — удел каждого. И Бог нас будет оценивать не по тому, что мы сделали для истории, а по тому, что мы сделали, работая над самими собой, по тому, удалось ли нам одержать победу на своем личном поле брани. Если одержали, то мы никогда не сделаем ничего дурного не только по отно-

шению к самим себе, к своим близким, но и по отношению к своему народу, к своей стране, к роду человеческому. В этом смысле каждый праведник имеет глобальное значение, потому что через жизнь праведников умножается в истории человеческой Божественное присутствие.

Молитвами святого Преподобного и богоносного отца нашего Сергия да благословит Господь Отечество наше, да остановит Он междоусобную брань на украинской земле, да дарует Он мир народу нашему православному, живущему в южных пределах исторической Руси, с тем чтобы мир и благоденствие, духовное единство народа нашего снова стало очевидным и снова стало силой, спасающей многих. Пусть и держава наша Российская процветает молитвами Преподобного Сергия, молитвами всех святых, в земле нашей просиявших. Верим, что Господь преклонит гнев Свой на милость, по слову Псалмопевца: «наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя» (Пс. 17,18). Эти слова применимы к каждому, кто одерживает внутреннюю победу над самим собой. Эти слова применимы к народам и странам, которые сохраняют веру в Господа и, проходя через тяжчайшие обстоятельства, обретают победу и спасение.

В чем подлинное историческое значение Преподобного Сергия? Он был первым, кто от молитвенного опыта, а не от боярской мудрости проникал мыслью о необходимости преодолеть ненавистную рознь мира взиранием на Святую Троицу. В его опыте соединилось личное молитвенное

измерение с необходимостью этот внутренний опыт перенести на всю территорию страшных междоусобиц. И он вышел на общественное служение, подобно Христу-Спасителю, Который также вышел на общественное служение в 30 лет, и мы знаем, что благодаря огромному молитвенному, духовному потенциалу Преподобного Сергия русские князья объединились и произошла великая победа на Куликовом поле. Когда Димитрий Донской пришел сюда, в эти стены, к Преподобному Сергию и стал просить благословения на бой, Преподобный Сергий хорошо знал, что было за войско у Мамаю. Оно во много крат превосходило возможности русских. Это было профессиональное, хорошо вооруженное войско, и с человеческой точки зрения нужно было бы сказать: «Князь, куда же ты идешь? Разгромят тебя, да и союзников у тебя нет...» Но что делает Преподобный? Он, во-первых, собирает союзников, он объединяет войско. А почему князья объединяются? Потому что верят старцу, ведь не кого-то из князей он поддерживает по прагматическим соображениям, но говорит от своего духовного опыта, призывая объединиться. И как же мы выиграли на Куликовом поле? Силой Божией, силой молитвы и в результате мощного объединительного действия, совершенного Преподобным Сергием.

Пусть Преподобный Сергий будет и впредь молитвенником и покровителем всей Руси. Аминь.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ ЦЕРКОВНЫЙ ЖУРНАЛИСТ - ЭТО

Центральным событием VI юбилейного фестиваля Православных СМИ «Вера и слово» (рассказ о самом фестивале читайте на стр. 6-7) стала традиционная встреча участников со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

Необычным стало то, что встреча транслировалась в прямом эфире по телеканалам «Россия-24» и «Спас», а также на сайте Патриархия.ру.

«Церковный публицист — это тот же проповедник, который работает на более широком фронте. Поэтому так важно, чтобы у нас формировался, как я уже сказал, корпус таких людей, которые способны были бы помогать нашим современникам видеть подлинную красоту Евангелия», — сказал Святейший Владыка.

«Сердечно приветствую всех участников фестиваля! Рад возможности снова встретиться и пообщаться с вами. Заранее хотел бы поблагодарить всех тех, кто уже прислал вопросы в адрес Патриарха. Само знакомство с ними для меня было очень важно, потому что они показывают направление интересов, которые сегодня существуют у тех, кто работает в церковных средствах массовой информации или журналистов светских СМИ, освещающих религиозную и, в частности, православную тематику.

В первую очередь важно подчеркнуть, что информационная деятельность сегодня становится для Церкви не внешней, но очень важной внутренней частью церковной работы. Информационное общество сейчас с легкостью проникает в церковную ограду. Не существует больше никаких стен, — ни городских, ни монастырских, ни приходских — которые могли бы оградить церковное общество от проникновения информации, существующей в обществе светском. И это является, как принято сейчас говорить, сильным вызовом.

Задача Церкви одна и та же на протяжении тысячелетий, и верим, что она сохранится неизменной до скончания века. Церковь призвана продолжать служение Господа Иисуса Христа, свидетельствовать о Божественной истине, вести людей ко спасению, и другой цели у Церкви нет. Все остальное, что мы делаем — социальная работа, участие в политическом диалоге, работа с информацией и в сфере массовой информации — осуществляется Церковью лишь настолько, насколько она служит делу человеческого спасения.

Одним из важных элементов информационного пространства является новость. Без новости не существует информационное пространство. В связи с этим возникает вопрос: могут ли церковные новости быть фактором притяжения людей, могут ли они возбуждать интерес в информационном пространстве? Я глубоко убежден, что могут, потому что сама Благая весть, Евангелие является новостью не только для каждого последующего поколения, но даже для очень многих хорошо знающих Евангелие людей.

Со мной согласятся те священнослужители, которые вдумчиво относятся к

своей проповеднической деятельности. Проповедь обычно произносится на евангельский или апостольский текст. Большинство из этих текстов священнослужители с образованием и опытом служения знают практически наизусть или близко к тексту. И кажется, что уже ничего нового в этой книге для них быть не может. Однако если вы посмотрите на этот текст с точки зрения того, что происходит лично с вами, вашими близкими, родными, с вашим приходом, с вашей страной, с миром, то подобный взгляд содействует такому пониманию текста, которого раньше у вас не было.

Евангелие является бездонным, безконечным резервуаром, источником новостей. Именно поэтому церковная проповедь по природе своей должна быть актуальна. Если церковная проповедь перестает нести новость, если прихожане заранее знают, что отец настоятель скажет по поводу Марфы и Марии из евангельского текста, то особого интереса не будет.

Журналистика не может жить без новостей, а значит, церковная журналистика должна быть ориентирована на мысли и идеи, а не просто на перечень новых событий и фактов. Обычно журналист гоняется за фактами, чтобы первому их озвучить. С появлением Интернета это вообще стало какой-то болезнью, потому что в Интернете отмечается точное время, когда выставляете новости. И вдруг беда — соседний сайт на 32 секунды выставил новость раньше тебя!

Вопрос Патриарху

Церковная журналистика имеет совершенно иное отношение к новостям. Если в центре нашего послания миру, которое несет церковная журналистика, будет новый взгляд на проблемы, на жизнь, то тогда мы будем источниками новостей, может быть, не всегда горячих, но способных пробудить мысль, привести людей к пониманию слова Божьего, а самое главное — к обновленному пониманию самих себя и своих отношений с окружающим миром.

Перейдем к конкретным вопросам. Что нужно сделать, чтобы сегодня церковная журналистика была актуальной? Чтобы она несла такое послание Церкви и обществу, вокруг которого бы возникали дискуссии, рождался бы

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

реальный интеллектуальный и духовный интерес. Мы должны отталкиваться от нашей внутренней повестки дня, которая сегодня очень разнообразна. Но по каким-то неведомым для меня причинам один ее очень интересный элемент практически не вызывает интереса у нашего церковного журналистского сообщества.

В Русской Православной Церкви создан орган, которого не было никогда ни в одной Православной Церкви, но который в значительной мере отражает саму идею соборности, с широким участием не только епископата, духовенства и монашествующих, но и мирян разного пола и возраста. Это —

И нередко об этих документах журналистика, в том числе и наша православная, столь громко молчит, что это молчание становится очевидным для очень многих. Почему это происходит? Ведь здесь источник очень многих духовных, интеллектуальных новостей, и как важно, чтобы на уровне наших епархий и приходов осуществлялась общецерковная дискуссия. Мы должны возрастать в культуре общецерковного обсуждения тех проблем, которые сегодня стоят на повестке дня.

В наследство от девяностых годов к нам пришла тенденция в эмоциональных, негативно окрашенных тонах обсуждать те или иные церковные проблемы. Я вспоминаю дискуссии вокруг славянского и русского языков [в богослужении]. Она была такой грубой и неуважительной к оппонентам, что нередко, если человек высказывал другое мнение, он подвергался буквально шельмованию. Его называли либо консерватором и ригористом, либо наоборот — обновленцем. И этот срыв общецерковной дискуссии на такого рода тональность лично меня всегда очень огорчал. Я понимал, что нам еще нужно пройти большой путь, чтобы вернуться к тематике и тональности общецерковной дискуссии начала XX века, когда существовало Предсоборное присутствие, и многие серьезные и трудные проблемы церковной жизни стали соборно обсуждаться.

Дай Бог, чтобы, по крайней мере, вокруг документов Межсоборного присутствия у нас формировалась зрелая и ответственная церковная дискуссия, которая помогала бы принимать необходимые решения.

Очевидно, что в информационном обществе возрастает роль журналистской профессии и влияние журналистов на температуру, на градус общественной жизни, на направленность той дискуссии, которая идет в обществе. Отсюда, конечно, происходит и огромная ответственность. Конечно, в последнее время, что греха таить, вообще понижается уровень журналистики. И не потому, что меньше стало способных людей — есть удивительно одаренные, умные, образованные люди, способные прозревать события. Но один новый фактор часто затушевывает роль ярких журналистов.

Межсоборное присутствие. Его задача заключается в том, чтобы помогать всей Церкви принимать решения, необходимые для осуществления пастырской церковной деятельности, в том числе и привязанной к актуальным современным проблемам.

Сама работа Межсоборного присутствия построена максимально открыто и демократично, без всякого патернализма. Никто не управляет процессом так, чтобы кого-то непременно изолировать и сам процесс направить в то русло, которое заранее кем-то было определено. Все вырастает из живой дискуссии. А затем наступает самый важный период — общецерковное осмысление этих документов Межсоборного присутствия.

Кирилл:

ТОТ, КТО ПРОПОВЕДУЕТ ХРИСТА

Сегодня журналистом становится каждый участник интернет-дискуссии. Слова любого могут уходить в информационное пространство и прикасаться к сознанию миллионов людей. Но если раньше журналисты должны были себя готовить к публичным выступлениям и высказываниям, оттачивать свой стиль, грамотность, то теперь это совсем необязательно. Полуграмотная фраза может взбудоражить половину общества, потому что присутствует в информационном пространстве наравне с профессиональными журналистскими творениями. Поэтому блоггеры, которые собирают большую аудиторию, не имея ни образования, ни опыта, а иногда и понимания тех проблем, которые они затрагивают, становятся не менее influentialными, чем профессиональные высокообразованные журналисты.

Как нельзя стать хирургом без образования (мы знаем, к чему это может привести), как нельзя стать священником без образования (мы тоже знаем, к чему это может привести), так нельзя претендовать на влияние на человеческие умы, не имея соответствующей подготовки.

В этом смысле наша православная журналистика ни в коем случае не должна встать на путь упрощения всего того, что связано с этой профессией. Нельзя мириться с недоброкачественными текстами, нельзя мириться со скукой, которая иногда порождается пером и словами наших журналистов, нельзя мириться также с попыткой церковной стилистикой создавать какой-то иллюзорный и фольклорный образ Православия. Благочестивая фраза по-настоящему благочестива тогда, когда она возбуждает мысль, когда она влияет на сердце, на мировоззрение. Тогда это подлинно благочестивая фраза, но стилистически она может быть выражена вовсе не в терминах узкой традиционной церковной субкультуры.

Поэтому современный православный журналист должен быть, конечно, человеком профессионально подготовленным. Но, кроме того, это должны быть мыслящие люди, потому что их творчество способно влиять на сознание тысяч людей.

Считаю, что перед Церковью стоит огромная задача подготовить корпус таких православных журналистов. Мы очень нуждаемся в подобном служении. Я хочу подчеркнуть, что это именно служение, а не работа, потому что нельзя сегодня быть православным журналистом, а завтра переключиться на другую тематику. С церковной темой человек должен срастись, сжиться, она должна быть темой его жизни.

Влияние нашей журналистики, несомненно, будет возрастать, если люди, участвующие в информационной работе, по всем параметрам будут превосходить всех тех многочисленных участников информационного процесса, которые, на мой взгляд, не обогащают этот процесс, а напротив, его либо разрушают, либо делают опасным для духовной жизни человека.

Еще один очень важный момент, на который я бы хотел обратить ваше внимание. Ваши слова никогда не будут

доходить до сердец людей — это относится и к священникам, которые говорят проповеди — если вы сами не переживаете на своем опыте то, о чем вы говорите, особенно, если речь идет о духовных вопросах, о вопросах нравственности, о том, что составляет сердцевину церковной проповеди. Если человек внутренне не пережил, через свое сознание не прошел, не выстрадал, как иногда говорят, тему, то его репортажи не будут достигать умов и сердец других людей, так же, как не будет достигать сердец и умов проповедь священника, который сердцем не пережил то, о чем он говорит.

У меня однажды был очень интересный разговор с прихожанкой, которая говорила о священнике, принимавшем ее исповедь. Она назвала батюшку, который, на мой взгляд, ничем особенно не отличался. Поэтому свидетельство этой женщины было для меня очень важным. Она сказала: «Когда батюшка меня исповедовал, то я поняла, что он тоже в этот момент исповедуется». Это произвело такое сильное впечатление на женщину, способную критически оценивать то, что вокруг нее происходит, что она стала глубоко верующим человеком. В этом простом пастыре она увидела не того, кто с высоты своего положения принимает исповедь, но человека, который способен отождествить себя с ее проблемами и говорить не просто от лица учителя, а говорить от лица заинтересованного участника процесса выхода человека из-под давления и влияния греховных наклонностей.

Встреча участников фестиваля со Святейшим Владыкой

Этот пример должен, я думаю, всем нам показать, что без внутреннего духовного опыта нет по-настоящему церковного журналиста. Церковный журналист — это тот, кто проповедует Христа, даже не занимаясь церковной проповедью. А значит, все то, что он пишет и говорит, должно быть важной частью его собственной жизни.

И еще об одном хотел бы сказать. У нас уходит из обихода замечательный термин «публицистика». Еще в свое время, в XIX столетии, святитель Феофан Затворник с тревогой писал, что надо было бы готовить целую армию христианских апологетов, чтобы противостоять распространяющимся идеям безбожия. Перефразируя эти слова святителя Феофана, я хотел бы сказать, что

нашей Церкви сегодня нужна целая армия публицистов, владеющих ярким, образным словом, искренних, горячих и способных возжечь интерес у самых различных слоев общества.

Я знаю несколько таких замечательных публицистов и при всей своей занятости читаю их статьи, потому что они многое дают не только с точки зрения обогащения какими-то аргументами, но и с точки зрения понимания того, что происходит в сознании современного образованного интеллигентного человека, который через себя пропускает ту или иную церковную тему. Я думаю, что вы тоже знаете имена этих людей. Кто-то из них присутствует сегодня в этом зале.

Нам нужно очень много таких публицистов, которые могли бы поддерживать церковные темы, защищать церковную позицию ярко, убедительно, интеллигентно, подавая пример, в том числе, и полемической дискуссии, без оскорблений, без навешивания ярлыков, побеждая оппонента не эмоциями, особенно негативными, а силой убеждения, красотой слога, образностью выражения, своей эрудицией.

Это непростая работа и очень непростое служение. Я думаю, что наши православные университеты должны подумать о создании пишущей церковной элиты. Потому что публицист — это человек, относящийся к журналистской элите. Это не тот, кто передает информацию о происшедших событиях, а тот, кто подвергает ее аналитике, тот, кто помогает людям проникнуть в суть про-

менторским, учительским языком, а силой слова, силой интеллекта, силой духа?»

Церковный публицист, журналист православных СМИ — это тот же проповедник, который работает на более широком фронте. Поэтому так важно, чтобы у нас формировался, как я уже сказал, корпус таких людей, которые способны были бы помогать нашим современникам видеть подлинную красоту Евангелия и в соответствии с этой красотой выстраивать свою жизнь.

«Если мы хотим, чтобы к Церкви была симпатия, то она не может возникнуть абстрактно, она возникает из симпатии к людям, — продолжил Святейший Владыка. — Если мусульманин говорит: «У меня соседка православная, такая добрая женщина — у меня беда произошла, она последнее отдаст», — неизвестно, станет ли он христианином, ведь она делала это не для того, чтобы его обратить в христианство, а просто проявляла свои христианские чувства по отношению к этому человеку. Но создается благоприятная среда для общения».

По словам Его Святейшества, необходимо помнить, что «ответственность за Церковь несут не проповедники, а Святой Дух, Который и управляет путями Церкви». Поэтому нужно «передать в руки Божии последствия нашей христианской жизни в общении с нашими нехристианскими братьями».

«Может быть, в результате этого общения, если оно складывалось на основе любви, и вырастет тот замечательный плод, который можно будет признать результатом нашей миссии», — заявил Предстоятель.

«Я против крестовых походов, против навязывания своих убеждений другим силой или соблазном, против того, чтобы, обращаясь к другим, мы смотрели на других сверху вниз. Но я за то, чтобы каждый, кто общается — будь то с мусульманином, с неверующим человеком или со своим братом, православным христианином — вел себя по-христиански. И тогда успех нашей миссии будет обеспечен», — заключил Святейший Патриарх Кирилл.

Эта встреча еще раз показала, как ответственно служение православных журналистов и тех, кто занимается организацией информирования о церковном служении.

От лица присутствующих председатель Синодального информационного отдела Московского Патриархата Владимир Романович Легойда поблагодарил Святейшего Владыку за состоявшееся общение и вручил ему памятный подарок — дореволюционное издание «Истории Русской Церкви» архиепископа Филарета (Гумилевского).

По словам руководителя пресс-службы Кинельской епархии Самарской митрополии Виктории Балановской, с которой мы побеседовали после этой судьбоносной встречи, «событие это вошло в историю и открыло всех участников встречи на новые подвиги в вере, показывая значение церковной информации».

Подготовил Михаил Щербак

В ЧЕСТЬ ИГУМЕНА

9-10 октября в Самаре состоялась Межрегиональная научно-практическая конференция «Духовное наследие Преподобного Сергия Радонежского в истории и современной жизни России», посвященная 700-летию со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского. По традиции конференция открылась торжественным молебном в Иверском женском монастыре г. Самары.

В 11 часов в Самарском академическом театре оперы и балета началось пленарное заседание конференции молитвой «Царю небесный» и Гимном России, исполненными хором «София» под управлением игумена Никона (Ратникова). Вслед за этим почетный караул из кадетов внес на сцену хоругвь с изображением Преподобного Сергия Радонежского, предварительно освященную Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

Открыл конференцию, обратившись с приветственным словом к собравшимся в зале преподавателям вузов и школ, студентам и старшеклассникам, митрополит Самарский и Сызранский Сергей: «Преподобный Сергий Радонежский – великий печальник, молитвенник земли Русской, предстатель перед Богом за Россию. Он сумел убедить русских людей, что они не рабы иноземных захватчиков, а свободные духом граждане. Какой урок для всех нас сегодня, когда идет неслыханная волна клеветы и поруганий на Россию. Нам, его потомкам, надлежит брать пример с «игумена земли Русской», продолжать его дело, беречь и преумножать наши православные ценности.

В истории случается, что Господь посылает таких людей, которые становятся ориентиром для целых государств. Они определяют духовно-нравственное развитие народа и его судьбу. Никакая идеология не сможет изменить внутренний мир человека, потому что система ценностей имеет в основе своей образ и подобие Божие. Поэтому очень важно в наше исключительно сложное время обратить внимание народа на нашу историю и особенно православную традицию. Потому что именно наш народ является продолжателем этой традиции. Все мы вышли из «киевской купели», и на нас возложена историческая миссия продолжения византийской православной традиции, православной христианской цивилизации.

В наше время демократия оперирует таким понятием, как права, свобода человека. Свобода самореализации человеческой личности – это восстановление связи с Богом, образа и подобия Божьего. Для Преподобного Сергия необходимой составляющей «высокого жития» являлась идея внутренней духовной свободы как высшей степени свободы вообще. В основе этой идеи лежат слова Иисуса Христа: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными». В этом святой Сергий Радонежский выразил одно из важнейших качеств русского национального самосознания. К сожалению, современный человек зачастую изгоняет Бога из своего сердца. Общество, в котором христиане вынуждены обороняться, обрекает себя на духовное вырождение и физическое вымирание. История подтверждает ту истину, что религиозная система ценностей является самым прочным фундаментом для общественной жизни. Церковь Христова знает истинную цену свободы и дорожит ею, ибо она выкуплена кровью мучеников и страстотерпцев. Обладать свободой для Церкви означает оставаться «солью земли», евангельской закваской, духовной силой и совестью для людей.

И то, что Россия на протяжении многих веков осталась по духу русской и православной – это и есть великое духовное наследие Преподобного Сергия Радонежского, имя которого мы вспоминаем в эти дни. Надеюсь, что и эта конференция внесет свой вклад в противостояние разрушительному духу времени, с которым боролся великий игумен. Чье имя и слово остаются примером стойкости в любых испытаниях. Дело создания и укрепления независимого и мощного Российского государства, начатое Преподобным Сергием и его учениками, мы призваны продолжать в наши непростые дни».

В адрес участников конференции поступило приветствие от губернатора Самарской области Николая Ивановича Меркушкина, которое зачитала и.о. министра культуры Самарской области О. В. Рыбакова: «Дорогие друзья, весь православный мир торжественно отмечает очень значимую дату – 700-летие со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского, одного из самых любимых и почитаемых в России святых. Значение Преподобного Сергия Радонежского для Православной Церкви и его роль в образовании и становлении единого русского государства трудно переоценить. Служение отца Сергия является примером подлинного самопожертвования. Отрекшись от всех земных благ, он посвятил себя служению Богу, людям и Отечеству. Пример жизни Преподобного Сергия Радонежского особенно актуален в наши дни, когда на земле Украины не прекращается междоусобная брань и льется кровь православных христиан. Сохранение и изучение наследия Преподобного Сергия – это ключ к пониманию сути России, ее исторических традиций единства и сплоченности. Именно в единении сила нашего государства, его великое прошлое, настоящее и будущее. От всей души приветствую организаторов, участников и гостей конференции, посвященной такому великому, историческому юбилею. Желаю вам вдохновения, плодотворной работы, мира и благополучия».

С приветственными словами к участникам конференции обратились также Главный федеральный инспектор по Самарской области Сергей Яковлевич Чабан и председатель Совета ректоров вузов Самарской области, доктор медицинских наук, действительный член РАН, ректор Самарского государственного медицинского университета Геннадий Петрович Котельников.

Затем вниманию присутствующих были предложены доклады:

«Заветы Преподобного Сергия Радонежского русскому народу». Архимандрит Вениамин (Лабути), кандидат богословия, председатель отдела религиозного образования и катехизации Самарской и Сызранской епархии, заведующий межвузовской кафедрой теологии и истории религий (г. Самара).

«Философское осмысление миссии игумена земли Русской». Протоиерей Дмитрий Лескин, доктор философских наук, ректор Поволжского православного института, директор Православной классической гимназии, заведующий кафедрой теологии Самарского государственного университета путей сообщений (г.г. Самара - Тольятти).

«Россия – государство или цивилизация». Леонид Петрович Решетников, кандидат исторических наук, генерал-лейтенант, директор Российского института стратегических исследований (г. Москва).

«Религиозный строй Российской империи». Михаил Борисович Смолин, заместитель директора Российского института стратегических исследований, руководитель Центра гуманитарных исследований РИСИ, член Союза писателей России.

Почетные гости во время конференции

Сегодня мы публикуем в корреспондентской записи выступление постоянного автора нашей газеты – директора РИСИ **Леонида Петровича Решетникова** (другие интересные выступления будут опубликованы в ближайших номерах «Православной народной газеты»).

РОССИЯ – ГОСУДАРСТВО ИЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Сегодня мы услышали блестящие, исключительно глубокие и содержательные выступления. Я слушал эти доклады и думал о том, что мы прервали исторический путь развития России. Прервали надолго и до сих не можем вернуться на этот путь, на который нас вывел Сергий Радонежский. До сих пор мы где-то блуждаем, все время пытаемся что-то слепить, что-то берем с Запада, что-то – с Востока, и никак не можем вернуться на свой путь.

Однажды я стал свидетелем разговора Жака Ширака с одним из наших руководителей. Ширак, обращаясь к нему, говорил: «Мне часто докладывают, что у вас в России постоянно ведутся споры, с кем должна быть Россия – с Западом или с Востоком. Разве у вас не понимают, что вы – отдельная цивилизация? Вы изолированы. Вам все дано в достатке: вода, природные ресурсы, человеческий потенциал».

Было очень волнительно слушать, когда президент другой страны, тем более такой, как Франция, так говорит о нас. Но, с другой стороны, я подумал, что мы-то сами не понимаем этого. Мы с семнадцатого года не понимаем, что мы сделали, куда пришли. Какая миссия России? На что нас благословил Преподобный Сергий?

Очень здорово было сказано в докладах – через семьдесят лет рухнул Константинополь. Закончилась Великая Византийская империя. Кому было все это передано? Нам. За сто лет до падения Византийской империи нам начали передавать истоки веры греки, болгары, сербы. Мы получили завет нести факел веры, быть альтернативной цивилизацией.

Другой миссии у России нет. Если мы перестанем нести миссию быть альтернативой англо-саксонской цивилизации, то их цивилизация тоже не будет. Они уже сейчас являются постцивилизацией. Если мы не будем эту миссию выполнять, мы просто исчезнем.

У нас часто можно услышать, что нас, русских, не любят. За что русских не любят? У них такие же уши, руки, ноги. Нас не любят за то, что мы иные. Мы должны нести другое мироощущение, миропонимание, мировосприятие. Мы должны предлагать миру другую цивилизацию, другой образ мышления.

Никто кроме нас не может этого предложить. Иногда говорят о Китае, но Китай не цивилизация. Китай – это конкурент. Китай – мощно развиваю-

щееся государство в экономическом смысле, но в цивилизационном смысле – это абсолютно бездуховная страна.

Я работал во внешней разведке и знаю, что нашим людям часто внушали, особенно в 90-е годы, что Россия все проиграла, что мы – третьеразрядная страна. Но мы-то видели, что Россия для Запада по-прежнему остается главным противником. Не Китай, никто либо другой, а именно Россия. Они все равно хотят, чтобы мы ушли. Не потому, что мы такие уж плохие, а потому что мы – альтернатива.

До 1917-го года была Русская Православная цивилизация, которую мы предлагали миру. Почему она была уничтожена? Потому что она являлась альтернативой. Она была самобытной. Русские жили по-другому. Русские думали по-другому. Русская нация – не исключаящая нация, как говорят русские националисты. Напротив, она всегда включала в себя другие нации и народы, и не силой, а духом. Народы шли за нами. Нелюбовь Запада к нам кроется в том, что понимают: мы должны выполнять свою цивилизационную миссию – строить свою страну в соответствии с заветами наших предков. А как строить? Мы же живем в ситуации исторической шизофрении. Наша история – самая обогатившая история в мире. Нет другой истории, которую бы так испоганили мифами, выдумками, клеветой. Мы даже сейчас изучаем историю, которая до предела запутана.

Я недавно вдруг понял, что мой отец, офицер Красной армии, Советской армии, фронтовик, 1910 года рождения, вообще не изучал историю Отечества. После революции история Отечества была отменена, ее просто не изучали. И только в 1934 году было принято решение возобновить изучение истории Отечества. Как изучали? Определили двух позитивных царей: Ивана Грозного и Петра Первого. Положительными героями русской истории признали князей Дмитрия Донского, Александра Невского и еще нескольких писателей. Потом засомневались, а надо ли изучать Пушкина. Все-таки он был камер-юнкер высочайшего двора и любил Царя Николая I.

И такая историческая шизофрения у нас продолжается до сих пор. Да что, как говорится, далеко ходить, когда у вас в Самаре на постаменте памятнику Александру II стоит Ленин. Шизофрения! Если вы хотите сохранить памятник Ленину, отделите его и поставьте где-нибудь отдельно, а на постаменте должен стоять Александр II. Иначе шизофрения.

С этим очень легко разобраться. Надо сформировать наш взгляд на нашу историю, очищенный от каких-либо политических решений. Тогда будет понятен Сергий Радонежский. Если бы он все это сейчас увидел, я думаю, для него это был бы страшный удар. У нас

ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Приветствие митрополита Самарского и Сызранского Сергия участникам форума

нет порядка в головах. Нет порядка в наших сердцах. Мы не выстроили свое отношение к важнейшим событиям истории нашей страны.

И снова встает вопрос: мы государство или цивилизация? Если просто государство, то судьба России незавидна. Мы не можем быть Бельгией или Голландией, мы не можем быть Францией. Кстати, не все и в Европе настроены негативно по отношению к России. Очень много людей смотрят на Россию как на последнюю надежду. Возрождение России – последняя надежда.

Недавно я читал лекцию во Франции и после ко мне подошел бывший министр обороны Франции и сказал: «Я вас сейчас послушал и понял, что Генри Киссинджер прав, когда говорит, что надо перестать из русских делать европейцев. Они никогда ими не станут. У них другой менталитет. Выход один – надо разделить Россию на пятнадцать-двадцать государств». Т. е. Запад понимает, что если мы едины, если мы понимаем свою миссию, то мы выступаем

Леонид Петрович Решетников

как цивилизация, как пример, как обращение ко всему миру. Если же нас расколот и оставить маленькое пятидесяти-миллионное государство, как говорил Егор Гайдар, от нас ничего не останется. И божественную миссию, определенную России, мы не выполним.

А наша миссия – это наша цивилизация. Нам надо изживать либеральный и коммунистический взгляд на историю Российской империи. Надо забыть всякие idiotские выражения, как то «Россия - тюрьма народов» и прочие.

Я состою членом оргкомитета по празднованию переселения корейцев в Россию. Десятков тысяч корейцев, которые в своем обращении писали,

что они переезжают в Россию, потому что хотят жить в свободной стране. России присягали тысячи и тысячи греков, французов, армян, немцев, сербов, болгар. Жили в России и служили ей верой и правдой. Для них Россия была страной огромных возможностей.

Почему француз Мариус Петипа стал создателем классического русского балета, француз Георг Решилье строил Одессу, немец Крузенштерн, выдающийся мореплаватель, открывал земли Сибири, серб генерал Милорадович – герой войны 1812 года, итальянец Тиризини – великий архитектор и многие-многие иностранцы ехали в «отсталую дремучую» Россию? Да потому что это была совсем другая страна, не та, которую нам рисовали последние сто лет. Конечно, это не был рай. Не может быть рая на земле. Но это была страна, которая мощно развивалась, и многими ее достижениями мы пользуемся до сих пор. Например, мы до сих пор ездим по железным дорогам, построенным в царской России. Давно пора забыть этот ужасный лозунг, что мы все вышли из Октября. Мы забыли о своих предках, как будто не жили до нас пятьдесят поколений русских. Забыли о своем народе, о родовых связях. Мало кто знает о своих предках дальше бабушки и прабабушки. А ведь без родовой памяти мы никто. Забыли, как называется наша страна. Есть ли еще государство, которое бы отказалось от своего названия? А вот в Болгарии, когда наши приезжают на Шипку и в Плевну, до сих пор русским руки целуют. Ведь наверняка даже у сидящих здесь в зале есть предки, освобождавшие Болгарию.

Наши противники согласны на многое в отношении с современной Россией, но они просто задыхаются от ненависти, когда речь заходит о Русской Православной цивилизации, цивилизации Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского, о Русском мире. Они сами говорят, что Запад, в конце концов, может договориться даже с коммунистами, потому что они одного с ними корня. Единственно, с кем они никогда, ни за что не договорятся, это традиционалисты. Здесь непримиримые противоречия. От противного приходишь к выводу, что если они это так не любят, то нам надо задуматься: от чего мы отказались. Нам это надо изучать и знать. Каждый из нас в своей душе должен осознать весь тысячелетний исторический путь нашего развития, и тогда будет внутреннее покаяние. И сейчас, в такой тяжелейший период нашей истории, надо понимать, что на Украине идет война против России и на нашей территории. Разрушаются города, когда-то созданные нашими с вами предками по указам наших русских царей, начиная с Алексея Михайловича и Екатерины Великой. Это война за

то, чтобы наконец-то поставить под контроль нашу территорию, чтобы ракеты наконец-то долетали за Урал, где находятся наши стратегические ядерные силы и куда не достают ракеты из Польши. Поставить свои ракеты в Луганске, в Харькове, чтобы затолкать нас на Север, чтобы лишить нас выходов в южные моря. Вот чего они хотят. Это война цивилизационная. Это попытка постхристианской западной цивилизации, находящейся сейчас в тяжелейшем кризисе, выйти на новый оперативный простор и этой войной оживить свое существование.

Запад в тупике. Сейчас там принята идея, которая появилась в начале XX века: превращение людей в «овощей». Традиционные ценности, носителем которых является Русская Православная цивилизация, мешают им, потому что их цель – создание нового человека, лишённого всех традиционных нравственных ценностей. Остается так называемая элита, которая будет управлять всеми остальными, а этим остальным дается «жвачка» в виде идеи комфорта и потребления. И больше ничего. Для этого распространяется гомосексуализм, наркотики, ювенальная юстиция и т.д. Идет борьба цивилизаций. Если мы не станем на путь, указанный Преподобным Сергием Радонежским и другими нашими святыми, не будем понимать, что перед нашим государством Бог поставил совсем другую задачу, мы не выберем-ся.

Где наша вера, где наши традиции, где наш род? Как сказал мне однажды один генерал-чеченец: «Если бы у русских там был Бог, мы бы все выстроились за вами». Нам надо начать с себя.

10 октября конференция продолжила свою работу в форме секционных заседаний:

«Преподобный Сергий Радонежский в истории Церкви и государства» в Самарской православной духовной семинарии (СамПДС), руководитель: архимандрит Вениамин (Лабутин), кандидат богословия, председатель отдела религиозного образования и катехизации Самарской и Сызранской епархии;

«Преподобный Сергий Радонежский и традиции исихазма в России» в СамПДС, руководитель: протоиерей Олег Агапов, доктор богословия, профессор по учебной работе СамПДС;

«Преподобный Сергий Радонежский – воспитатель русского народного духа» в Самарском областном институте повышения квалификации и переподготовки работников образования (СИПКРО), руководитель: Васильев Владимир Викторович, кандидат исторических наук, ректор СИПКРО;

«Образ Преподобного Сергия Радонежского в литературе и искусстве» в Самарской государственной академии культуры и искусств (СГАКИ), руководитель: Бакнина Татьяна Васильевна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка и литературы СГАКИ;

«Образ Троицы в истории и культуре России» в Самарском государственном университете (СамГУ), руководители: Смирнов Юрий Николаевич, доктор исторических наук, декан исторического факультета СамГУ; Артамонова Людмила Михайловна, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Отечества СГАКИ.

Главная задача конференции – еще раз доходчиво рассказать широким слоям самарской общественности, особенно молодежи, о том великом вкладе в становление нашей государственности, которым все мы обязаны «игумену земли Русской», как любовно именуют святого старца православные люди.

Подготовила Наталья Петровская

Настоятельница Иверского женского монастыря г. Самары игуменья Иоанна (Капитанцева)

С ЮБИЛЕЯМИ ВАС, МАТУШКА ИОАННА!

26 октября, в день, когда совершается память иконы Божией Матери «Иверская», игуменья Самарского Иверского женского монастыря матушка Иоанна (Капитанцева) будет принимать поздравления по случаю 50-летия принятия ею монашества и 20-летия служения Господу Богу нашему настоятельницей обители. Накануне этих торжеств мне хотелось бы выразить ей искреннюю благодарность за ее труд во славу Божию.

Матушку Иоанну я знаю около 20 лет, познакомился почти сразу после ее переезда из Украины в Самару. В апреле 1994 года я уволился из армии в запас по достижению предельного возраста пребывания на военной службе, которая вся связана с военной журналистикой, и вскоре устроился корреспондентом сельской газеты «Волжская новь» Волжского района Самарской области.

На территории Волжского района в то время был основан скит Иверского женского монастыря. Мне приходилось писать и о монастыре, и о ските. Настоятельница, как бы ни была занята, находила время принимать меня, если возникала необходимость. Беседы были недолгими, но плодотворными. По распоряжению игуменьи быстро представлялась интересующая информация, фотографии. Я не могу считать себя близко знакомым матушке человеком, но до сих пор с благодарностью вспоминаю те короткие встречи, на которых всегда бывало уютно и всегда щедро разливалась ее душевная теплота.

Матушка Иоанна помогла мне еще в одном деле – установлении поклонного креста на месте деревянной церкви во имя святого благоверного Великого князя Александра Невского, что когда-то стояла в моем родном селе Колокольевке Красноармейского района Самарской области. Церковь, впрочем, что от нее осталось, раскрытый сруб, напоминающий сарай, до сих пор стоит в селе как немой укор нам, забывшим Бога.

В этом году Церкви исполнилось 150 лет. Жители, чтобы хоть как-то загладить вину, хотят построить из оставшихся бревен часовню и в настоящее время собирают средства на строительство. Благословение на святое дело дал епископ Кинельский и Безенчукский Софроний.

Но вернемся к поклонному кресту. Два года не могли мы сдвинуть с места это дело, пока не обратились к матушке Иоанне. Узнав о наших проблемах, она тут же отдала все необходимые распоряжения, и уже через неделю мы забрали добротный изготовленный крест из столярной мастерской монастыря.

12 сентября 2012 года, в день памяти святого Александра Невского, поклонный крест был установлен и освящен протоиереем Андреем (Федосовым), настоятелем храма Архангела Михаила районного центра Красноармейское.

Дорогая матушка Иоанна! Жители села Колокольевки и автор этих строк от всего сердца присоединяются к многочисленным поздравлениям по случаю 50-летия принятия Вами монашества и 20-летия Вашего служения Богу в сане игуменьи Самарского Иверского женского монастыря! Здоровья, долгих и плодотворных лет Вам и сестрам на Божием посту, мира, дальнейшего процветания монастырю! Пожалуйста, молитесь за нас, грешных!

Владислав Подмарьков, член Союза журналистов России, корреспондент газеты Самарского государственного медицинского университета «Медик», майор запаса

В. Р. Легойда открывает фестиваль

Вшестой раз собрались в столице нашей Родины все, кто проповедует Христа посредством печатного или зримого слова в нашей необъятной стране. Неудивительно, что за десять лет, прошедших с момента проведения первого фестиваля православных СМИ «Вера и слово», этот форум стал представительней и собрал в пансионате «Клязьма» более 400 посланцев из 167 епархий Русской Православной Церкви. Фестиваль традиционно позволил встретиться, обменяться опытом, сверить мысли и планы руководителям пресс-служб и отделов по связям с прессой со всех епархий России, а также Украины, Белоруссии, Латвии, Узбекистана и других стран. На юбилейный фестиваль съехались и те, кто создает православные фильмы, интернет-ресурсы, занимается организацией православного радиовещания, и другими проектами в сфере СМИ. Словом, прекрасное место с чудной природой вокруг, очень удобное для проведения такого рода встреч, было на несколько дней заполнено духом веры и правды. Стало обителью, где проходили встречи и дискуссии, презентации и круглые столы на тему православной журналистики.

Приветствуя собравшихся в день приезда на фестиваль, глава Синодального информационного отдела Московского Патриархата, кандидат политических наук, профессор кафедры международной журналистики, профессор кафедры мировой литературы и культуры МГИМО (У) МИД России, главный редактор журнала «Фома» Владимир Романович Легойда сразу задал тон всему дальнейшему ходу фестиваля, обозначив достигнутое и отметив уровень нашей будущей работы.

Не могло не радовать собравшихся то, что В. Р. Легойда также сообщил о росте православного информационного поля.

Он отметил: «Существует устойчивый рост количества сообщений по церковной проблематике, в том числе в светских СМИ, что свидетельствует об интересе к темам, лежащим в сфере деятельности православных СМИ».

По мнению Владимира Романовича, повестка, которая 10 лет назад была разной для сегмента светских СМИ и православных СМИ, сегодня максимально сблизились. «Мы находимся перед сложными проблемами, притом что главный вопрос, который стоит и стоит перед православными СМИ или теми СМИ, которые называют себя православными, — следующий: насколько православное средство массовой информации при своей деятельности придерживается ХРИСТОЦЕНТРИЧНОСТИ, а не иных соображений», — заключил представитель Церкви.

Председатель Синодального информационного отдела также подчеркнул, что христороцентричность православных СМИ — это не количество упоминания имени Христа в тексте, но разговор о том, что приводит к Нему, и крайне важно не профанировать это понятие. По мнению председателя СИНФО, живое свидетельство о Христе всегда будет встречать сопротивление мира, это

не может быть оправданием для непрофессионализма православных медиа.

«При этом нельзя говорить и писать о чем угодно, лишь бы оставаться в тренде. Наши темы — не злободневные, а вечные», — отметил В. Р. Легойда.

«Жить во Христе — смысл жизни каждого христианина, а свидетельствование о Нем — смысл профессии православного журналиста», — заключил В. Р. Легойда.

Председатель Синодального информационного отдела отметил, что православная журналистика предполагает движение вглубь, а не вширь, она не может развиваться экстенсивно, все время расширяя тематику в погоне за аудиторией, даже если это кажется эффективным для повышения популярности издания.

Церковь работает с людьми, а люди — меняют мир! Приведу такой пример. В прошлом году Церковь собрала 11 миллионов рублей в помощь пострадавшим от наводнения на Дальнем Востоке. А Первый канал (спасибо Константину Эрнсту!) провел замечательную акцию, телемарафон в помощь пострадавшим от наводнения. И за один день было собрано 110 миллионов! Но кто прислал эти деньги? Православные русские люди, воспитанные Церковью в традициях милосердия...

Мы не пропагандисты, не агитаторы «за Христа», в чем нас часто и несправедливо обвиняют светские оппоненты. Православные журналисты должны быть свидетелями о Христе! Это апостольское служение. Все, что мы можем сделать, это свидетельствовать о вере, о жизни во Христе. Ведь веру невозможно навязать никакими пропагандистскими ухищрениями. Но о ней можно и нужно свидетельствовать.

На следующий день начались многоплановые круглые столы и дискуссии.

МАССМЕДИА — ГЛАВНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ВОСПИТАТЕЛЬ

Участники фестиваля «Вера и слово» обсудили проблему присутствия семейных ценностей в медиафере. В дискуссии приняли участие председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства протоиерей Димитрий Смирнов, руководитель Православного медико-просветительского центра «Жизнь» протоиерей Максим Обухов, председатель региональной общественной организации «Московский городской родительский комитет» Руслан Ткаченко и начальник управления общественных связей Фонда святого всехваляемого апостола Андрея Первозванного Александр Гатилин. В качестве модератора выступил руководитель международного сектора Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства Алексей Комов.

В открывшем круглый стол выступлении протоиерей Димитрий Смирнов отметил, что тема настоящей дискуссии — «Семейные ценности в медиа» — является сегодня крайне важной, поскольку «главным народным воспитателем ныне являются как раз массмедиа, а отнюдь не семья, и даже не школа». Отец Димитрий подчеркнул, что, к сожалению, христианское учение о семье утрачено, и это является крайне тревожным знаком, поскольку «сама основа жизни — это жизнь семейная». По мнению священнослужителя, крепкая семья является залогом устойчивости и прочности госу-

Главный редактор портала «Богослов.Ру», советник СИНФО протоиерей Павел Великанов и преподаватель Московской духовной академии иеромонах Симеон (Томачинский) во время одной из дискуссий

дарства. «Народ способен жить только тогда, когда он имеет совершенно твердое, непоколебимое понятие о том, что есть семья. Церковь тоже состоит из семей. Нет семьи — нет Церкви, нет Церкви — нет народа, нет народов — нет человечества», — заявил отец Димитрий.

Он обратил внимание собравшихся на важность того, как именно в настоящее время говорят о семье. Он подчеркнул, что «самая большая трагедия в том, что ни родители, ни педагоги не знают, что такое семья. Говорят: «институт семьи». Но семья — это не просто институт, это создание Божие. Это важно, потому что правильное отношение, правильное восприятие семьи разумом может сильно повлиять на ситуацию. Если человек не понимает, что такое семья, он становится враждебным замыслу Бога. Он становится в каком-то смысле богоборцем».

Протоиерей Максим Обухов также подчеркнул, что в работе со СМИ важен правильный выбор терминов. «В наш лексикон сознательно внедряются термины, которые приобретают широкую распространенность, и мы затем начинаем их повторять, не осознавая, что это «обманки» — «институт семьи», «кризис перенаселенности». Так, аборт, например, именуется «чистой», «планируемой семьей», «регулирующей рождаемость», хотя, по сути, это не что иное, как убийство еще не рожденного ребенка», — сказал отец Максим.

Экспресс-интервью с протоиереем Димитрием Смирновым

Он также отметил, что ситуация серьезно вредит то, что по теме семейных ценностей в медиаполе присутствует очень много негативной информации. «Ведется пропаганда через попытки внедрения полового воспитания с соответствующими антихристианскими подходами — пропаганда гомосексуализма, абортов, вседозволенности», — добавил руководитель медико-просветительского центра.

Руслан Ткаченко в своем выступлении, посвященном образу отца в медиа, призвал православные СМИ создать образ отца, который бы стал эталоном как для простых людей, так и для журналистов. Он отметил, в России после революции 1917 года образ сильного отца, несшего всю ответственность за свою супругу, за воспитание детей, намеренно вытравливался из сознания общества, и это подорвало институт семьи. «Мы обязаны воссоздать этот образ отца. Видя рядом с собой сильною отца, подрастающий ребенок принимает его право наказывать, и это помогает ему впоследствии признать такое право и за государством, уберегая от нарушения закона. В западных обще-

СЛОВО,

ствах за обычное наказание или даже психологическое давление на своих детей родитель может быть подвергнут санкциям со стороны государства. Это нередко приводит к тому, что подростки совершают преступления и даже не могут осознать, почему государство за них карает, если отец никогда ни за что не наказывал», — добавил Р. Ткаченко.

Александр Гатилин рассказал о проведенном Фондом Андрея Первозванного всероссийском социологическом исследовании, посвященном семейным ценностям и их представленности в современных СМИ. В ходе исследования были опрошены как обычные граждане страны, так и представители ведущих федеральных СМИ. Результаты упомянутого опроса показали, что 58% россиян считают, что семейные ценности недостаточно представлены в отечественных СМИ. При этом среди журналистов такого же мнения придерживается еще более высокий процент респондентов, а именно 79% опрошенных.

В заключение панельной дискуссии руководитель международного сектора Патриаршей комиссии по вопросам семьи Алексей Комов резюмировал итоги встречи и обратил внимание собравшихся на зарубежный опыт работы в сфере защиты семейных ценностей. Он рассказал о проекте американского киноэксперта Теда Байера, который на протяжении 20 лет подвергает всестороннему анализу голливудские фильмы, оценивая их на предмет соответствия семейной и христианской морали и нравственности.

В рамках круглого стола ведущие встречи дали развернутые ответы на ряд вопросов участников дискуссии.

ПРОДОЛЖАТЬ ДЕЛО АПОСТОЛЫ

В среду в рамках VI Международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово» в храме Христа Спасителя состоялась панельная дискуссия на тему «Церковь и СМИ: взаимные ожидания, взаимные претензии».

В дискуссии приняли участие председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства протоиерей Димитрий Смирнов, декан факультета Международной журналистики МГИМО (У) МИД России Ярослав Скворцов, генеральный директор радиостанции «Говорит Москва» Владимир Мамонов, главный редактор журнала «Русский репортер» Виталий Лейбин, первый заместитель генерального директора по новым медиа ЗАО «Аргументы и факты» Наталья Лосева, генеральный директор компании «Ашманов и партнеры» Игорь Ашманов и главный редактор телеканала «Царьград» Илья Кузьменков. В качестве модератора выступил председатель Синодального информационного отдела Владимир Легойда.

Декан факультета Международной журналистики МГИМО (У) МИД России

УКРЕПЛЕННОЕ ВЕРОЙ

Панельная дискуссия «Церковь и СМИ»

Ярослав Скворцов, открывший круглый стол своим выступлением, задал тон всей дискуссии. «Часто так бывает, что СМИ, и особенно церковные, ориентируются на тех, кто уже разделяет те или иные убеждения. А тех, кто «не с нами», — есть такое мнение, — вообще не стоит убеждать и воспитывать. Всегда проще общаться с единомышленниками, тем не менее необходимо строить мосты, находить те перешейки, те ниточки, которые могут зацепить пока еще «нашего» читателя. В социологии есть понятия «мы — группа» и «они — группа». Так вот, тех, кто пока еще относится к «они — группе», необходимо делать частью «мы — группы». Это сложно, но это благородная миссия», — сказал он.

Протоиерей Димитрий Смирнов отметил важность того, чтобы журналисты, работающие в церковных СМИ, всегда имели в виду в качестве своей аудитории людей светских, что, по его мнению, должно способствовать катехизации. «Я ожидаю от наших СМИ, что каждый воцерковленный журналист будет катехизатором своих собратьев по цеху из соседней комнаты, куда, надеюсь, дверь будет расширена и станет двусторонней», — заявил председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи.

Генеральный директор радиостанции «Говорит Москва» Владимир Мамонтов сказал в своем выступлении, что есть лишь один способ работы в современных непростых условиях, когда отовсюду на Церковь и общество обрушивается вал клеветы и заряженной пропагандой информации — это говорить правду, причем говорить ее с мудростью. «Необходимо говорить только правду. Надо слушать разные мнения и синтезировать их. Иначе не будет журналистики ни светской, ни церковной».

Главный редактор журнала «Русский репортер» Виталий Лейбин посетовал, что иногда очень не хватает ответов Церкви на самые простые светские вопросы. «Хотелось бы максимально вселенского и минимально провинциального слова Церкви в разных вопросах», — подчеркнул он. «На важнейшие вопросы, которые мучают светское общество, мы не получаем ответа на том языке, который может понять это светское общество».

Первый заместитель генерального директора по новым медиа ЗАО «Аргументы и факты» Наталья Лосева заявила, что, по ее мнению, основной причиной непонимания является отсутствие правильного языка: «За двадцать с лишним лет присутствия Церкви в светском пространстве правильный язык, который был бы адекватен, понятен и резонировал бы в современном обществе, до сих пор не найден. Понятный, не подражательно церковный, но и не нарочито светский язык отсутствует».

Наталья Лосева также подчеркнула, что, по ее словам, «идти за аудиторией надо туда, где есть аудитория, а не ждать пока она благочестиво, смиренно придет сама».

Генеральный директор компании «Ашманов и партнеры» Игорь Ашманов основную проблему увидел в том, что в настоящее время против Церкви, государства, российского общества, его ценностей ведется информационная война, причем инициатива находится в руках противника.

«Довольно большое число отечественных СМИ просто захвачено нашими прямыми противниками», — заявил Игорь Ашманов. «Идет чрезвычайно плотный поток фальшивок, причем никого не заботит то, что эти фальшивки могут быть разоблачены уже в течение двух часов после их публикации. Потому что разоблачение уже мало кто увидит. Если фальшивка достаточно острая, то ее увидят миллионы, а разоблачение услышат лишь тысячи».

«Нужны евангелисты, которые несут церковное слово и разговаривают на понятном пастве языке, которые могут говорить как бы за себя, а не за Церковь», — заключил Игорь Ашманов.

Глава телеканала «Царьград» Илья Кузьменков высказал свои мысли относительно того, что является самой основной журналистики. «Журналист в своей первооснове стремится к правде. Он хочет ее найти, чтобы этой правдой поделиться со своими читателями. Но правда может принимать разные образы. Первый — правда факта, второй — правдивая картина мира».

БЫТЬ СОБОЙ И ИДТИ ЗА ХРИСТОМ

В рамках VI фестиваля «Вера и слово» состоялась панельная дискуссия «Права человека — граница свободы и произвола». Участниками дискуссии стали: посол по особым поручениям МИД РФ, уполномоченный МИД РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К. К. Долгов; церковный публицист, один из участников группы разработчиков проекта «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» иеромонах Макарий (Маркиш); исполнительный директор Правозащитного центра Всемирного русского народного собора Р. А. Силантьев и председатель православного братства «Радонеж» Е. К. Никифоров.

В качестве модератора выступил руководитель информационно-аналитического управления Синодального информационного отдела В. В. Кипшидзе.

В своем докладе о роли прав человека в российской внешнеполитической повестке дня К. К. Долгов указал на наличие раскола в западном обществе по вопросу понимания проблематики прав человека. Уполномоченный МИД РФ сообщил, что значительная часть как населения, так и политических элит, находящихся в оппозиции главенствующей в странах Запада идеологии, разделяют представления о необходимости защиты традиционных христианских ценностей и видят в России модель консервативного государства.

Иеромонах Макарий (Маркиш) в своей речи указал на необходимость

всегда оставаться в рамках своего понятийного аппарата, говоря о проблеме прав человека с оппонентами, а не подстраиваться под их видение. В православном понимании, свободное слово, заявил он, это слово честное и действенное.

«Если слово теряет свою свободу, оно становится бездейственным, безрезультатным, бесполезным», — подчеркнул отец Макарий.

Р. А. Силантьев отметил, что право предполагает общественный договор, а международное право — баланс интересов разных сторон, в случае же однополярного мира человечество вновь возвращается к принципу права сильного.

Говоря о православной правозащитной деятельности в России, Р. А. Силантьев сообщил, что зачастую самым эффективным способом защиты прав человека является максимальное освещение проблемного вопроса в СМИ.

По словам Е. К. Никифорова, выведению дискуссии об опасности искаженного понимания прав человека на общероссийский и международный уровень деятельно способствовал Святейший Патриарх Кирилл. Председатель православного братства «Радонеж» также особо отметил значение официального церковного документа, отражающего православное понимание проблемы прав человека, — «Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека».

БЕССМЕРТНЫЙ БАТАЛЬОН

В конце года на экраны выйдет исторический фильм о женском добровольческом батальоне — подразделении, отправленном на фронт Первой мировой войны летом 1917 года, чтобы поднять боевой дух наших солдат. В рамках фестиваля православных СМИ в зале церковных соборов храма Христа Спасителя состоялась встреча с продюсером этого фильма Игорем Угольниковым и творческим коллективом картины.

— Мой прадед, Егор Угольников, участвовал в Первой мировой войне и погиб в самом ее конце, в январе 1918 года: он был расстрелян, как и многие другие. Я всегда чувствовал несправедливость по отношению к его памяти. И думаю, что восстанавливать память о защитниках Отечества — наш священный долг, причем важно возвращать даже не память каждого конкретного человека, а — всей нации. Этой памяти сейчас нет, она была стерта намеренно, к сожалению. Войну считали преступной, империалистической, подвиги и жертвы миллионов российских офицеров и солдат были забыты.

Сняв «Брестскую крепость», мы решили не останавливаться на достигнутом и стали изучать историю Второй мировой войны. Стало понятно, что Вторая мировая — это незаконченная Первая. Пришло желание снять фильм о Первой мировой, и когда искали сюжет — думали, Брусиловский ли прорыв взять за основу или осаду крепости Осовец («Атака мертвецов» — эпизод обороны крепости Осовец на Восточном фронте Первой мировой войны: летом 1915 года немцы применили ядовитые газы (жидкий хлор) против частей Землянского полка, не имевшего на вооружении противогазов. Потеряв большую часть состава полка отравленными, русские неожиданно пошли в штыковую атаку, вызвав панику и бегство противника — ред.) — вдруг нашли историю женского батальона смерти. Уникальнейшую историю! Сохранилось немало фотографий батальона, и они, конечно, нас потрясли: обритые наголо девочки маршируют по Красной площади, принимают присягу. Это были первые женщины в истории, кто так организованно взялся за оружие.

Тут двух мнений не было: надо снимать!

Это воинское подразделение называлось «Батальон смерти» совершенно официально: они искренне верили в то, что делают, и понимали, на что идут.

История каждой из этих девушек крайне интересна. Но законы кинематографии требуют раскрывать одну, максимум две линии судьбы, потому что, если таких линий будет множество, зритель запутается, его внимание рассеется. Мы выбрали несколько героинь, но при этом не старались жестко копировать все характеристики, поступки и изгибы судьбы каждой конкретной исторической личности — пожалуй, кроме Марии Бочкаревой (командира женского батальона смерти. Ред.). У каждой героини — свой прототип. Например, образ графини Татищевой — ее роль исполняет Маша Кожевникова — основан на биографии Марии Скрыдловой, дочери адмирала: она была адъютантом Бочкаревой. За одним именем у нас может скрываться несколько реальных женщин, обобщенные имена — необходимость для кино.

В батальоне воевали женщины из разных социальных групп, некоторые — из знатного сословия — записывались туда вместе со своими служанками. И в дальнейшем эти девочки-служанки жили и сражались наравне со своими хозяйками.

На знамени батальона изображен крест. Тогда в бой шли с молитвой и с крестом, это было нормально и это было искренне — люди понимали и чувствовали, что без Бога невозможно. И только потом все перевернулось, русских людей попытались лишить Бога. А в ту войну действительно шли умирать за Царя и Отечество, шли, перекрестившись. И девушки батальона опирались на глубочайшую веру в Бога, на высокие идеалы чести, шли жертвовать своей жизнью.

Враг внутри — в малодушии, в пороках человеческих... Дьявол борется против Господа в душе человека, и мы боремся, насколько способны на это. Я думаю, что применительно к воинству, к военным событиям, враг прежде всего в малодушии и страхе. Война, на мой взгляд, всегда является неким этическим временем, когда становится видна и душа каждого ее участника, и рост души — все выходит наружу, обостряется, люди проявляют себя так, как не должны были бы в обычное время — с лучшей стороны и с худшей. С врагом внутри себя каждый борется — и в фильме это видно.

За пять лет мне удалось снять две картины о двух мировых войнах, о моих соотечественниках. Это очень важно и необходимо: зрителю нужны картины, которые рождают гордость за свой народ и свою историю. Снять такие фильмы было моей мечтой, которую удалось осуществить. Я очень счастливый человек!

Широкий показ на российских киноэкранах представленного в храме Христа Спасителя фильма запланирован на период с 23 февраля по 8 марта 2015 года. В завершающую стадию, как рассказал Игорь Угольников, вошла и работа над телевизионной версией продюсируемого им фильма.

Во время общения зала с творческим коллективом картины на большом экране были продемонстрированы некоторые фрагменты будущей киноленты.

Кроме того, в рамках фестиваля «Вера и слово» состоялась центральное событие — встреча с Патриархом Московским и всея Руси Кириллом (см. стр. 2-3).

Победители конкурсов неигровых фильмов и телепередач по теме «Подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской», а также конкурсов епархиальных пресс-служб (в номинации «Церковная фотоистория», «Презентация пресс-службы», «PR-проект»), проходивших в рамках фестиваля, получили грамоты, призы и ценные подарки.

Подготовила Ольга Щербак

ПРОТИВ БЕШЕНОГО ЗАПАДА

Вся история человечества – это в основном войны и вооруженные конфликты. Ученые подсчитали: за пятьдесят веков пережито более 14 500 больших и малых войн.

ЕСТЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

За все годы существования человечества только около 300 лет были абсолютно мирными. XX век породил мировые войны, в которых участвовали десятки стран и сотни миллионов людей. В Первую из них (1914–1918) было вовлечено 38 государств, отмобилизованы 74 миллиона человек. Во Второй (1939–1945) участвовала 61 страна с населением 1,7 миллиарда (80% населения земного шара), под ружье встали 110 миллионов. Уже после победы над фашизмом в течение 40 лет (1945–1985) было развязано 260 войн, а за последнее десятилетие – более 150.

С течением времени количество войн не уменьшалось. И в древнем мире, и в средние века, и на нашей памяти их было предостаточно.

В фундаментальном труде Отделения военной истории и права РАЕН «Военная история России» констатируется: «Война – неотъемлемая сторона истории человечества, ибо она (война) как социально-политическое явление имеет несколько ипостасей. Она и вооруженное противоборство, и состояние общества, и способ регулирования отношений между государствами и социальными силами, и способ разрешения споров, противоречий между ними».

Генерал-майор А. И. Владимиров в труде «Основы общей теории войны» утверждает: «История [цивилизации] есть почти одна непрерывающаяся война, которая как двигала прогресс человечества, так и препятствовала ему. Можно без особых натяжек констатировать, что войны во многом сформировали... современное бытие человечества».

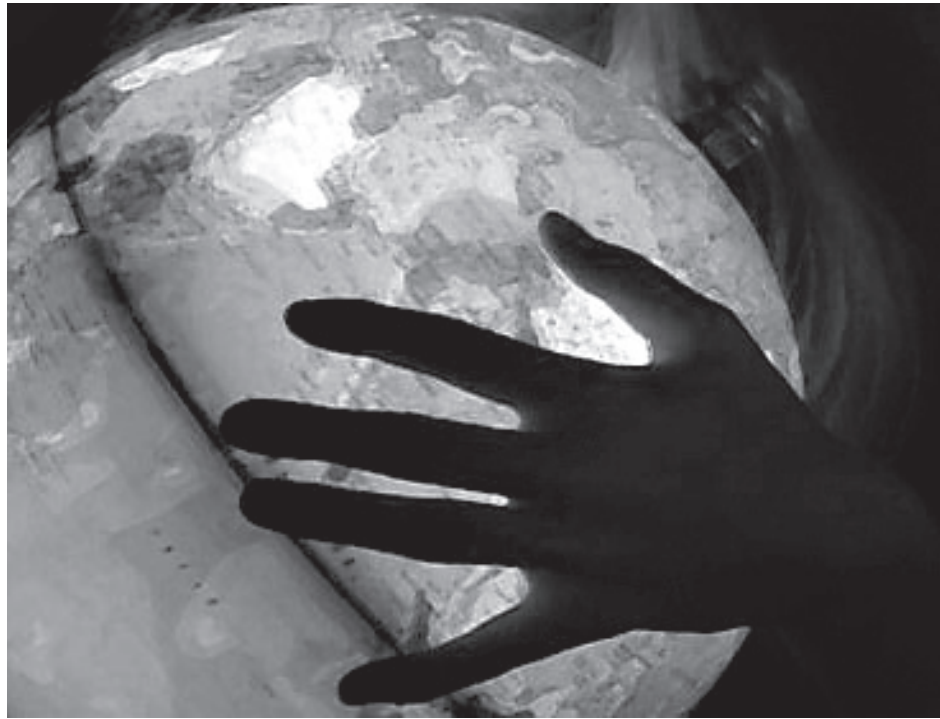
Их причинами являлись борьба за жизнь, захват чужой собственности или отстаивание своей. Истории известны многие династические и религиозные войны. Немаловажную роль всегда играли экономика, финансы. Одним из факторов войн прошлого века стали национально-освободительные и революционные движения. Борьба за передел сфер влияния, территории и колониальный являлись причиной Первой и Второй мировых войн.

В современное время возникают новые поводы. Идут столкновения не стран и народов, как в былые времена, а цивилизаций. «В обозримом будущем главным источником наиболее острых социально-политических и экономических противоречий в мире станет борьба за источники сырья и выживание на планете», – утверждает президент Академии военных наук РФ генерал армии М. А. Гареев. – Все больше фактов свидетельствует о том, что непрерывное интенсивное наращивание производства с неограниченной эксплуатацией земных ресурсов не может бесконечно продолжаться». Авторитетные международные научные организации, эксперты ООН единодушны в том, что экологический фактор станет в будущем главной причиной вооруженных конфликтов.

Реальность такова, что, пока существуют государства, сохраняется много острых политических, экономических, межнациональных противоречий, которые не всегда удается урегулировать мирным путем. И поэтому от войн не избавиться.

ПРОТИВ БЕШЕНОГО ЗАПАДА

Как указывал английский эксперт Лиддел Гарт, «нередко после окончания войны, когда устранена противостоящая сила, исчезают препятствия и для противоречий во взглядах и интересах бывших союзников. Очень часто разногласия становятся настолько острыми, что

дружба, которая была необходима во время общей опасности, превращается во вражду после устранения этой опасности, так что союзники в одной войне легко становятся врагами в другой».

Таким образом, мир – не что иное, как продолжение войны другими средствами и подготовка к новым вооруженным столкновениям.

Проведенный генерал-майором Владимировым анализ особенностей войны в современных условиях позволил ему сделать следующие выводы: война – это «состояние перманентной, непрерывающейся, управляемой «смуты», навязываемой сильнейшими остальному миру и противной стороне. Сроки войны уже не определяются официальной (признанной мировым сообществом) фиксацией победы, как это случилось, например, после подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии в 1945 году. В идущей сегодня мировой войне сроки не определяются потому, что сама война имеет перманентный (постоянно идущий) характер».

Полковник русской императорской армии Е. Э. Месснер в свое время так определял специфику войны: «Надо перестать думать, что война – это когда воюют, а мир – когда не воюют. Можно быть войне, не воюя явно... Насилие (устрашение и террор) и партизанство – главные «оружия» в этой войне... Воевание партизанами, диверсантами, террористами, вредителями, саботерами, пропагандистами примет в будущем огромные размеры».

А вот мнение немецкого военного теоретика Клаузевица: «Война существует больше для обороняющегося, чем для завоевателя; ведь только нападение вызывает оборону и вместе с ней войну. Завоеватель всегда миролюбив (как и утверждал Бонапарт). Он более охотно предпочел бы мирным путем занять пределы нашего государства; чтобы он этого сделать не смог, мы должны хотеть войны и, следовательно, к ней подготовиться, то есть другими словами: именно слабые, обреченные на оборону, и должны быть всегда во всеоружии, дабы не подвергнуться внезапному нападению; таково требование военного искусства».

Как известно, войну начинают политики. «Я полагаю, что во всех странах громадное большинство населения хочет мира, но решение остается не за ним, а за возглавляющими массы партиями», – говорил на заседании рейхстага 14 мая 1890 года при обсуждении проекта усиления мирного состава германской армии генерал-фельдмаршал Хельмут Мольтке. Поэтому ни миролюбивый народ, ни пацифистское правительство не являются гарантией от развязывания войны.

Необходимо учитывать и тот факт, что она приносит огромные барыши. «Война – ужасная вещь... Но она ужасно прибыльная вещь», – писал Ленин. В Первую мировую империалисты США превратились из должника Европы в ее кредитора и нажили на крови народов 35 миллиардов долларов. За шесть лет Второй мировой прибыли американских корпораций достигли 116,8 миллиарда долларов. Не считая ни с чем, они усиленно рвутся к этой «прибыльной вещи» и теперь, тем более что им еще не довелось испытать на себе разрушительные последствия современной войны.

Экономика США находится в руках монополистического капитала. Для получения прибылей ему постоянно нужны энергетические ресурсы, уран, цветные металлы и другие виды сырья. По этой причине месторождения и рынки сбыта безародно объявляются районами «жизненных интересов» ведущих капиталистических государств, туда направляются военные силы. Нынешняя война – коммерческое предприятие. Поэтому империалисты инвестируют в нее столько, сколько считают необходимым и возможным, ожидая, что при победе вернут вложенное с процентами.

Следует также отметить и новую экспансивную геэкономическую стратегию «наживы» транснациональных (то есть не привязанных строго к национальным или государственным территориям) корпораций. Для этого ими создаются и финансируются частные военные компании. Сегодня, по оценке экспертов, численность ЧВК и затраты на их содержание в несколько раз превосходят аналогичные совокупные показатели официальных вооруженных сил всех государств. По своей мощи ТНК могут сравниться с самыми развитыми державами, что позволяет им «делить» мир и диктовать ему свои условия, в том числе путем вооруженной борьбы.

ВРАГ НА ПОРОГЕ...

25 октября 1995 года на закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США Билл Клинтон, бывший тогда президентом США, открыто заявил: «В ближайшем десятилетии предстоит решение следующих проблем: расчленение России на мелкие государства путем межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии; окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии, установление в оторвавшихся от России республиках режимов, нужных нам. Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна – США».

Американский политолог Збигнев Бжезинский предлагает «децентрализовать» Россию, расчленив ее на три – европейскую часть, Сибирскую и Дальневосточную республики. При этом идеолог гегемонии США предлагает отдать под контроль Европы территорию нашей страны до Урала, Китаю – Сибирь, Японии – Дальний Восток.

В свою очередь известный политолог и общественный деятель Александр Дугин в работе «Геополитика войны» так охарактеризовал современное положение мира и России в частности: «Человечество и война – синонимы. Люди воевали и будут воевать всегда. Одни – добровольно, потому что любят это дело, другие – принудительно, так как ничего другого не остается. Признать это – реализм. Стараться избежать этого – глупый страх. Какая война нас ждет? Одна уже идет. Это – установление Западом глобального порядка».

Возникают вопросы: кто виноват и что делать? Как России противостоять в войне с Западом?

Прежде всего необходимо отказаться от преступной практики сокращения расходов на оборону и постоянно наращивать военно-промышленный потенциал. Общеизвестно, что государство тратит на оборону столько, во сколько оценивает свой суверенитет.

Следует прекратить завезенную при «фельдмеле» Сердюкове порочную практику закупки вооружения за рубежом. Россия в первую очередь должна озаботиться оснащением своих ВС перспективным отечественным вооружением и военной техникой. Отказаться от подражания Западу и привести организационную структуру армии в соответствие с оправдавшей себя во всех войнах дивизионно-полковой системой взамен существующей бригадной. Основной военной закон гласит: военное искусство национально. Бригадная система не отвечает этому закону.

Генерал-майор Владимиров отмечает: «Восприимчивость армии России ее народами создало исторически самобытную военную систему и даже такую организационную структуру, как «полк», понимаемую и исторически специально развиваемую в качестве военной «полковой семьи», которая по определению должна быть основой корпоративной военной этики, школой воспитания, хранилищем военных традиций и центром жизни войск».

Исходя из негативного отечественного опыта руководства страной и Вооруженными Силами, в частности людьми, не сведущими в военном деле, при назначении на вакантные места в административных департаментах правительства необходимо требовать в качестве обязательной квалификации определенную продолжительность военной службы. Вообще, в государственных учреждениях не должны допускаться те, кто не исполнил воинский долг перед государством.

Следует также учитывать, что в войнах локального и тем более большего масштаба невозможно обойтись лишь силами кадровых, профессиональных армий мирного времени. Неизбежно потребуются мобилизация всех сил и средств государства. Поэтому положение о том, что «войны ведутся народами», не теряет своего значения. В соответствии с этим сохраняется и необходимость мобилизационной подготовки населения, промышленности и всей экономики страны к решению военных задач.

В крупномасштабной войне профессиональной армии мирного времени может хватить не более чем на две-три недели. В дальнейшем значительную роль играют мобилизационные ресурсы.

Василий Микрюков
<http://vpk-news.ru/articles/21742>

(Продолжение следует.)

ЛУКА КРЫМСКИЙ, ЭХО ВОЙНЫ И БОЛЬШАЯ ИГРА

Сборная команда НФ «ДЕОЦ», представляющая Самарскую митрополию, заняла 2 место на VII Международном конкурсе знатоков православной культуры «Зерно истины».

13-17 сентября 2014 года при поддержке гранта конкурса «Православная инициатива», который проводится под эгидой Русской Православной Церкви по благословению Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, в гостиничном комплексе «Викинг» Черноморского района Республики Крым состоялся VII Международный конкурс знатоков православной культуры «Зерно истины».

Это аналог популярной игры «Что? Где? Когда?», только для школьников-знатоков православной культуры. По мнению архимандрита Георгия (Шестуна), подобные конкурсы позволяют не только выявить способности и таланты детей, но способствуют формированию интереса к истории Православия, любви к Отечеству, сохранению среди юношества традиционных христианских моральных ценностей.

Напомним, что команда НФ «ДЕОЦ» неоднократно принимала участие в конкурсе знатоков православной культуры. В 2013-м наши ребята заняли третье место. Отборочным этапом к конкурсу «Зерно истины» в этом году стал интеллектуальный турнир «Умники и умнички», по результатам которого определился предварительный состав – 12 человек. С начала лета до начала августа была проделана большая подготовительная работа. В результате многочисленных тестов и занятий руководитель команды, иерей отец Дионисий, настоятель храма в честь блаженной святой Матроны Московской, отобрал 7 ребят, которым доверили честь представлять НФ «ДЕОЦ» в Крыму. В августе команда знатоков провела заключительный этап подготовки.

В итоге Самарскую митрополию представляла объединенная команда из семи человек, представляющих разные подразделения Фонда и разные города губернии: Самару, Тольятти, Новокуйбышевск. В нее вошли Гусельников Михаил, Елясин Иван, Иванов Никита, Ильин Тимофей, Луценко Даниил, Минина Мария и Никитин Николай. Вместе с руководителем подразделения «Воскресение» Верой Владимировной Лискиной и педагогом-руководителем иереем Дионисием Левиным ребята отправились в Крым 9 сентября, заблаговременно, чтобы не опоздать к открытию конкурса, поскольку предстояло добираться наземным путем, при помощи переправы через Керченский пролив, которая во время шторма приостанавливает свою работу. К счастью, дети и педагоги без приключений добрались до Симферополя.

ЭХО ВОЙНЫ

Воспитанники осмотрели город и посетили собор Святой Троицы, который в народе называют храмом Луки. Именно в этой обители покоятся мощи Луки Крымского, архиепископа Симферопольского и Крымского. Этот человек известен не только праведной жизнью, но и своими трудами на медицинском поприще. Ребята посетили музей при монастыре, экскурсоводы рассказали, что Лука Крымский был блестящим хирургом, профессором медицины, автором выдающихся работ по гнойной хирургии, студенты

до сих пор занимаются по его учебникам. В свое время он удачно прооперировал личного секретаря Иосифа Сталина, за что удостоился Сталинской премии. Его работы были изданы под именем архиепископа Луки Крымского, что было в советские времена мощным прецедентом! Впоследствии Лука Крымский пережил гонения, ссылки и лагеря, словом, его жизненный путь был тернист и сложен. Воспитанники имели возможность помолиться в монастыре перед мощами архиепископа, заказать молебен, поставить свечи.

Коснулось ребят в Крыму и эхо войны на Украине. Одно дело - смотреть новости по телевизору, и совсем другое - видеть живых людей, лишившихся крова над головой. В Симферополе команда остановилась на ночлег в гостинице «Артек», где проживало много беженцев с юго-востока Украины. Дети видели, с какой теплотой

вокруг Крыма в турнире приняли участие всего 9 команд (в прошлом году их было 17. - Авт.), две из них были студенческими и, соответственно, выступали в отдельной номинации. Но конкуренция была все равно жесткой, так как все участники демонстрировали высокий уровень знаний и подготовки.

Стоит отметить, что ребята из-за предстартового волнения не очень уверенно ответили на первые два вопроса. Но потом собрались, проявили характер и одержали победу в 4 раундах подряд! В итоге команда Самарской и Сызранской епархии выиграла у зрителей со счетом 5:2 и заняла итоговое второе место. Победителем стала сборная Республики Крым (счет 6:1).

- Четверо из семи наших ребят принимали участие в конкурсе впервые. И капитаном команды стал новичок Данила Луценко, - рассказал подробности конкурса иерей Дионисий

окружающие относились к этим людям. Беженцев бесплатно кормили, старались помочь устроиться на работу. В гостинице была организована для них биржа труда. Ребята начали понимать, что такое война и какие страдания она несет мирным людям.

УПОРСТВО И ВОЛЯ К ПОБЕДЕ

Сам конкурс знатоков православной культуры начался 14 сентября. В этот день состоялся молебен, торжественное открытие конкурса и жеребьевка. Команде Самарской и Сызранской епархии досталось первое место в списке. Из-за сложной обстановки

Левиным. - Но потенциал у ребят самый серьезный, знания хорошие. Главное, нужно было справиться с волнением, сконцентрироваться, и, пусть не сразу, но сделать это получилось.

Настоящим лидером показал себя Данила Луценко. Не случайно он был признан лучшим игроком команды. В самый важный момент взял ответственность на себя, переломив ход игры во время блиц-опроса. Согласно правилам соревнований, нужно было одному члену команды ответить на три коротких вопроса. И Данила блестяще справился. Уверенная игра капитана воодушевила ребят, они стряхнули с

себя волнение и победили в 4 раундах подряд!

Следует помнить, что все перипетии конкурса снимало телевидение, от воспитанников требовался еще и артистизм, умение вести себя свободно перед камерой. Команде удалось удачно инсценировать притчу о милосердном самарянине из Нового Завета. Отличились ребята и во время презентации команд: показывали слайд-шоу, рассказывали о Самаре, читали стихи, пели песни, посвященные городу. Остальные участники турнира дружно аплодировали нашим артистам.

«ТРУДНОСТИ СПЛОТИЛИ НАС!»

Завершился конкурс «Зерно истины» 16 сентября прощальным концертом. Ребята из разных городов сдружились, никому не хотелось расставаться. И погода явно благоволила к участникам конкурса. Солнечные погожие дни, теплое море, вкусная еда и, конечно же, возможность общаться со сверстниками, заводит новые знакомства и хорошо проводить время. Ребята допоздна сидели на берегу моря, пели под гитару, обменивались впечатлениями. Наша команда посетила «Беляус» - развалины скифского поселения на берегу моря, датируемые IV веком до нашей эры. Словом, ярких и положительных впечатлений – масса! Дорога домой, правда, получилась трудной. На Черном море разразился шторм, паром через Керченский пролив временно не работал, в итоге воспитанники с педагогом-организатором опоздали на поезд, пришлось менять билеты и всю ночь провести на железнодорожном вокзале в Краснодаре. В общем, ребята столкнулись с реалиями жизни, сплотились и повзрослели. Но, несмотря на сложности и передеряжки обратного пути, впечатления от поездки остались самые светлые.

- Самые яркие впечатления лично у меня от самой игры, - поделился с нами капитан Объединенной команды Данила Луценко, воспитанник подразделения НФ «ДЕОЦ» города Тольятти. - До сих пор перед глазами стоит картина: большой зал, нацеленные на нас камеры телевидения и мы. Волнение сильное перед стартом, напряжение во время игры. Звучит очередной вопрос - и всего минута на обсуждение. Время молниеносно заканчивалось, а ответа все нет и нет. И ликование неописуемое после того, как ответил на блиц-опрос. Очень рад, что сумели занять второе место со счетом 5:2. Хотелось еще сказать, что трудности на обратном пути - 5 часов ожидания на пароме и ночевка на вокзале - нас только сплотили. Мы старались подбодрить друг друга и еще сильнее сдружились.

- А мне понравилось жать на кнопку, выбирая вопрос, - вспоминает перипетии игры Маша Минина, воспитанница ДЕОЦ «Воскресение». - Было интересно и немножко страшно, потому что боялась ответить неправильно. И запомнилось чистое море, вода была очень теплой. Мы купались каждый день, в Крыму очень красиво!

НАША СПРАВКА

«Зерно истины» - конкурс школьников - знатоков православной культуры (бывшее «Что? Где? Когда?») Наградой победителю служит «Серебряная пальмовая ветвь» и путевка на целую неделю в гостиничный комплекс «Викинг» для всей команды летом.

Подготовила Елена Корнева
На снимках - участники конкурса «Зерно истины»

Аналитика

А ЗАВТРА МОЖЕТ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИЧИНАХ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ПОЯВЛЕНИЯ

Сегодня редкая передача или ток шоу обходится без политики, и уж тем более их авторы и ведущие не могут обойти молчанием события на Украине. Это и понятно - идет информационная война.

Написались эти строки, а память выхватила из своих потаенных глубин события далекой юности.

Шла пора, когда в жизни все самое хорошее, кажется, будет еще впереди. И на горизонте маячит успешная карьера, любимое, непременно на всю жизнь, дело, любовь, семья и много еще чего, манящего своей загадочной и прекрасной будущностью.

Мы жили в двухэтажном деревянном восьмиквартирном доме большой дружной семьей. Не так, как теперь, когда многие соседи даже не знают имени друг друга и не знакомы с теми, кто живет за стеной. А свободное время среднестатистической семьи состоит из обмена редкими, мало значащими общими словами по утрам и вечерам, зарабатывания денег и общения с телевизором, компьютером и смартфоном.

Этих современных средств массовой коммуникации в каждой семье часто больше, чем живых душ. Взять, к примеру, наших соседей. Это молодая семья, состоящая из трех человек. Ее главы, супруги и восьмилетнего мальчугана - Максимики. Как-то по необходимости зашел к ним вечером. Представте картинку. В двухкомнатной квартире полумрак. И нет, не романтический ужин, не чтение вслух полюбившейся книги, не чаепитие при свечах. Идет интенсивная «жизнь». Все при деле. Папа у самого мощного компьютера смотрит сегодняшнюю курс акций одного из банков. Одновременно он успевает замечать и то, что происходит на экране плоского огромного телевизора, и отвечать на звонок своего коллеги по бизнесу. Его супруга в другой комнате ушла с головой в общение сразу в трех социальных сетях и одновременно проглядывает каталог модных причесок. А в пустой, холодной и, как видно, редко посещаемой (перехватывание у пульта управления и клавиатуры заменяет соседям семейную трапезу) кухне Максим впилился в тускло светящийся экран планшетного компьютера и воюет с каким-то монстром, пытаясь выиграть у устройства, что практически невозможно. Вот и показалось, что необходимость попросить немного соли превратилась в общение с неодолеваемыми виртуальными существами, которые похожи на тех, которые прыгали на экране соседского сына, а не с милыми и в общем-то отзывчивыми людьми. Даже насыпанная соль, хозяйка, чувствовалось, мысленно там, за пределами своего жилища - в компьютерном зазеркалье, а со мной общается какой-то недоушевленный ее двойник.

Так вот, раньше все было не так. Мы жили просто, по-семейному. Вместе были в праздники и будни. Длинные летние вечера проходили в общих вечерних посиделках больших и маленький обитателей дома. В рассказывании удивительных и чудесных историй из прошлого и современности, обсуждении увиденных кинокартин, субботников по уборке территории двора. А как сближало строительство, всеми - без исключения - жильцами дома, даже если не было своих чад, детской площадки. И еще многие события происходили в пространстве под названием «наш двор». Общий труд и отдых цементировали межличностные отношения, делали их доверительными и человеческими. Если кто-то болел, все ребята по очереди посещали этого человека. Просили у родителей деньги или

фрукты, овощи, пирожки домашнего приготовления и навещали болящего, искренне желая облегчить его нелегкую участь и как-то скрасить время отрыва от коллектива.

Наше общение имело тогда во многом православную, милосердную подоплеку. Хотя и было начало шестидесятых годов.

Однажды, например, во время хоккейной баталии произошел несчастный случай. Мы играли на устроенном детьми и родителями катке. Сначала расчистили площадку от снега, а потом залили водой при помощи черного, не гнущегося на морозе шланга, который привязали к водопроводному крану всем известного тихого пьяницы Михаила Ефремыча. Это был искалеченный на фронте человек, который, как бы искупая свой грех, особенно старался помочь ребятам. Своих детей Бог их семье не дал. Но все мальчишки знали: первый их защитник, помощник и опора именно он, инвалид войны - Ефремыч.

А было так. Мы втроем: автор этих строк, Сашка Старостин - мальчик младше на три года, но очень шустрый в различных забавах, и его трехлетний брат - играли в хоккей. Маленький Женя - на воротах, а мы, конечно, и в нападении, и в защите пытались обыграть друг друга. Наша хоккейная амуниция состояла из самодельных клюшек и купленной на сэкономленные из родительских денег на мороженое, булочки и пирожки денег, черной, блестящей на морозе шайбы. Клюшку Сашке вырезал из березовой доски все тот же Ефремыч. Правда, она оказалась тяжелой и поднималась с большим трудом и криканьем. Но уж шайба летела с такой силой, что маленький Женя закрывал глаза, бухался в сугроб рядом с воротами и орал что есть мочи: «Голь!»

Вот и наступил момент, когда мне удалось обвести соперника, применительно к опасному коварному обманному движению, шагнуть вперед, размахнуться и... вдруг раздался страшный Сашкин вопль. Это угол клюшки при замахе попал ему точно по переносице. Боль, перемешанная с испугом от увиденной алой крови, что окропила белый снег, сделала свое дело, и мой дружок, истошно воюя, заорал, как потом выразилась бабушка, на чем свет стоит.

Как больно стало мне самому! Как хотелось помочь другу! Но чем помочь? Приложили снег. Кровь остановилась. Нос распух и стал похож на картофелину, сваренную в мундире. И Саша несколько дней лежал и лечился дома. Мама прикладывала ему компрессы, смазывала распухший нос какой-то мазью, бабушка молилась в уголке комнаты, произнося странные и не совсем понятные слова, а я каждый день приходил к другу и приносил грецкие орехи, которые прислала тетя из Средней Азии, и горстки урюка из того же фанерного с дырками ящика. Мы на пару съедали порцию ароматных фруктов, цокали языками от удовольствия и пытались представить себе урюковое дерево, которое растет прямо во дворе, и можно есть эти сладкие, сочные плоды сколько душе угодно.

Вот в этом дворе через какое-то количество лет произошло событие, о котором я и веду столь многословный рассказ.

Это случилось, когда позади был уже девятый, предвыпускной класс. Изменились круг интересов, занятия и увлечения. Стал другим и как будто уменьшился в размерах двор.

Некоторые жильцы переехали в более благоустроенные квартиры кирпичных «хрущевок», которые росли тогда, как грибы. Уехала и семья, квар-

тиру которой отдали для размещения некоей организации с загадочным названием «Гидрометеолоборатория». Ее сотрудники часто уносили и приносили какие-то приборы в коричневых кожаных кобухах. Уезжали, приезжали с этой аппаратурой на покрытом слоем пыли скрипучем и дребезжащем, словно несмазанная телега, УАЗике. А иногда, проверяя приборы, отправив напарника в конец двора с рейкой, палкой с делениями, давали нам посмотреть в окуляр теодолита. Чудно было видеть близко расположенного человека, перевернутого почему-то вверх ногами.

Спустя некоторое время в нашем дворе появились четыре улыбочивых паренка с явно не нашим, не средневолжским говором. Они горланно гекали и общались между собой какой-то скороговоркой. Мы быстро познакомились с этими разговорчивыми хлопцами, как они сами себя часто называли, и узнали, что ребята приехали к нам из Харькова, учатся в гидрометеорологическом техникуме и здесь будут проходить преддипломную практику.

Днем они работали в своей конторе, переписывая в большие тетради с колениковой обложкой результаты каких-то измерений. Иногда вместе с работниками организации выезжали на съемки и потом взахлеб рассказывали о своих приключениях. О том, например, какими гостеприимными оказались хозяева дома, где расположились на ночлег ребята, и кормили их такими разносолами, что будущие гидрогеологи расслаблялись и забывали записать в журнал свои измерения. Из-за этого приходилось возвращаться и делать их снова при свете факелов.

Один из практикантов, которого звали Герка, выделялся особо. Даже во внешности было что-то необычное, какой-то особый лоск. Ходил он с гордо поднятой головой, смотрел, не мигая, перед собой и требовал какого-то особого, уважительного обращения. Кроме того, настаивал, чтобы все ребята звали его «гер генерал» и вскидывали при этом руку ладонью наружу. Как делали в кино про войну представители Вермахта.

Примерно через неделю выяснилась причина такого поведения нашего украинского гостя, которая и стала поводом для чрезвычайного происшествия.

В один из вечеров, когда мы сидели на скамейке возле дома и раскрыв рты слушали рассказы ребят об их солнечном плодородном крае, где достаточно воткнуть палку в землю и может вырасти дерево, он рассказал об «игре», в которую играет их группа в Харьковском техникуме уже третий год.

Все началось с того, что их классная руководительница, которая чуть старше своих подопечных по возрасту, захотела применить эффективный, по ее мне-

нию, метод воспитания - ролевою заменю действительности другой реальностью.

Теперь педагоги-новаторы именуют это ролевыми играми или погружением в материал.

Тогда же Галина Ивановна по наитию придумала превратить своих подопечных, не много-не мало, в солдат и офицеров Вермахта. Она назначила себя «партайгеноссе», а всем ребятам, которые до этого считались самой шумной и непослушной группой в своем учебном заведении, присвоили эсесовские воинские звания. Все они подчинялись в зависимости от званий друг другу. Самые хулиганские и разбитные студенты стали унтершарфюрерами, обершарфюрерами, унтерштурмфюрерами, оберштурмфюрерами, штурмбаннфюрерами, штандартенфюрерами. Герке было присвоено звание бригадефюрера (что по-нашему значит генерал-майор) и поручено командовать остальными. А сама находчивая педагогиня стала обергруппенфюрершей. Через некоторое время все педагоги обратили внимание, что в этой группе резко повысилась успеваемость и стало лучшим в техникуме поведение. Ребята стали подтянутее и собраннее.

Они стали читать книги, смотреть кинофильмы, много читали про войну, где особое внимание обращали не на наших бойцов, а на то, как держатся, общаются между собой, относятся к окружающим фашисты. Стали копировать их повадки и способы жизнедеятельности.

Игра потихоньку стала менять ребят. Они превращались в неких бездушных роботизированных существей, давили в себе чувства страха, сострадания, милосердия.

Стали выполнять умение выполнять любое поручение, даже если это требовало жестокости и человеконенавистничества. Так, Герка взахлеб рассказывал, как они один раз избили до полусмерти пожилого человека только за то, что тот неуважительно отозвался об их учительнице.

В таком состоянии ума и души и прибыли в наш город эти ребята. Трое из них были, как выразился Герка, недоделки и носили младшие офицерские звания. Оттого были вынуждены выполнять все его прихоти и при этом изображать еще и радость, благодарность и подобоострастие. Он же ходил гоголем и учил всех, даже людей намного старше себя, как им жить.

Здесь, вдалеке от дома и привычной обстановки, его соученики старались отдохнуть от этой, в общем-то, изнурительной, постоянно гнетущей атмосферы, но он не давал им никакого продыху. То пошлет одного в магазин за конфетами, то заставит другого гладить свои брюки, да так, чтобы стрелки были острые и ровненькие, третьего усидит

МИР МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО С БОГОМ

ИНТЕРВЬЮ С ПРОТОИЕРЕЕМ ДИМИТРИЕМ КРОТКОВЫМ ИЗ СИМФЕРОПОЛЯ

— Отец Димитрий, расскажите, почему Вы поехали в охваченный войной Донбасс?

— Это была личная инициатива, благословленная священноначалием. Я поехал поддержать и утешить людей на Донбассе, узнать, какая помощь им в первую очередь необходима, а также из-за постоянных укоров в адрес крымчан, что у нас все хорошо и мы забыли про них, и не оказываем никакой поддержки. Во второй раз мы отвезли туда почти четыре тонны гуманитарного груза, в который входили продукты, медикаменты, пленка для разбитых окон, ладан, масло, вино для храмов, уголь, Евангелия, молитвословы, иконы и пояса. В некоторых храмах нет даже листов для записок, но священники не бросают свою паству, они их поддерживают, оказывают помощь. Местные жители в свою очередь тоже помогают священникам и храмам после бомбежек. Мы ездили на Донбасс вместе с протоиереем Игорем Лесиком, настоятелем храма Всех Крымских святых в пгт. Гвардейское Симферопольского района и ветеранами «Беркута». Были в Антраците, Красном луче, Снежном, Степановке. На Саур-Могиле была отслужена панихида по погибшим.

— Война меняет людей?

— Война объединяет людей, и в первую очередь вокруг Церкви и веры. Ополченцы и мирные жители — верующие люди, постоянно молятся, несмотря на то, что в храм в любую секунду может попасть бомба. Донбасс всегда был православным. Практически все местные священники поддерживают местное население. Оказывая абсолютную разную помощь.

— Видели ли Вы в Новороссии регулярные российские войска, как об этом пишут украинские СМИ?

— Украинские СМИ, как всегда, врут и утрируют, когда пишут, что на Донбассе воюют переодетые в ополченцев российские солдаты и чеченцы. Есть, конечно, неравнодушные люди, которые приехали из России помочь своим братьям, но в основном ополчение состоит из местных жителей городов, рядом с которыми расположены блокпосты. Ополченцы — это шахтеры, комбайнеры, инженеры, которые взяли оружие в руки и защищают свою землю от карателей и фашистов.

— Еще украинские СМИ пишут, что якобы ополченцы сами расстреливают собственные города...

— Это ложь! Мирные города бомбят вооруженные силы Украины! Во время второго посещения Донбасса мы еще раз убедились, что как только Луганск и Донецк стали покидать украинские военные, люди стали возвращаться домой. Почему, когда украинская армия окружала эти города, люди не возвращались назад, и разве это не доказательство того, кого поддерживают местные жители?! К тому же, большинство людей уехало не на Украину, а в Россию! По официальным данным, только через Координационный центр Республики Крым по приему беженцев в Симферополе за три месяца прошло свыше двух миллионов человек. В поселке Степановка под Саур-Могилей украинские войска поставили между домами военную технику, оборудовали там огневые позиции и отсюда расстреливали Саур-Могилу, а людей использовали в качестве живых щитов, не выпущая их из поселка. Вместе с карателями в Степановке находился священник Киевского Патриархата, и когда он увидел, что каратели употребляют наркотики и занимаются баналь-

ным грабежом квартир, он стал убеждать их прекратить боевые действия. Я лично видел большое количество шприцев в Степановке. Сами военные украинской армии говорили, что их солдаты стреляют не по целям, а по координатам, которые им дают сверху. Это геноцид православного народа Юго-Востока, и об этом не скажут в украинских СМИ...

— Почему каратели бомбят именно мирные города, а не блокпосты ополченцев?

— Бомбежки ведутся исключительно по жилым домам, уничтожаются самые главные инфраструктурные узлы городов, газовые и угольные шахты, тем самым они вынуждают людей покинуть свои дома, чтобы заселить эту землю другими людьми и отнять полезные ископаемые. Сейчас Славянск и Краматорск заселяют жителями западных регионов Украины. Я выложил в интернете свою фотографию со снарядом системы «Ураган», который упал в районе, где поблизости не было ни одного поста ополченцев. И когда местные жители спрашивают меня: «Батюшка, за что нас уничтожают, что мы сделали плохого?!», я не могу ничего ответить. У всех один и тот же вопрос!

— Если сравнить две идеи — идею «Единой Украины» и идею Новороссии, как Вы считаете, какая идея имеет шанс на воплощение и угодна Богу?

— Я прожил более двадцати лет на Украине, я любил эту страну, окормлял украинских военных, но с первых дней Майдана, видя беззакония, творившиеся там, я понял, что той Украины, которая была раньше, больше нет. Страной командуют американские атташе, европейские наблюдатели, которые манипулируют украинскими правителями, преследующими националистическую идею. Как сказал Гете, в основе фашизма лежит национализм, а фашизм и национализм не угодны Богу.

— Чего добиваются те, кто устроил эту войну?

— Уничтожить Православие и разорвать связь между братскими народами. Сейчас между русскими и украинцами огромная пропасть, которую я не представляю, как преодолеть.

— Недавно на Украине приняли закон об особом статусе Донецка и Луганска. В свою очередь, в руководстве ДНР и ЛНР говорят, что они не собираются оставаться в составе Украины. Как Вы считаете, смиряются ли жители Донбасса с особым статусом в составе Украины?

— Это было актуально весной нынешнего года, когда жители Донбасса просили дать им особый статус в составе Украины, но их не услышали, а теперь все по-другому! О каком особом статусе и мире может идти речь, когда украинское руководство уничтожает собственный народ?! Особый статус в составе Украины — «мертвому припарка». Этот статус на данный момент уже ничего хорошего не даст. Верховная Рада приняла этот закон, она его и отменит при первой возможности, а геноцид народа будет продолжаться, и инакомыслящих будут уничтожать, каноническую Церковь гнать. Местное население и ополченцы будут и дальше защищать свою землю и если потребуются, то и умрут за нее. Им не нужна ни Запорожская, ни Днепропетровская область, они хотят жить на своей земле. Также и с амнистией. В этом законе предлагают амнистировать только тех, кто не участвовал в боевых действиях, а тем, кто взял оружие, они не предоставляют амнистию.

— Вам было страшно ехать на войну?

— Когда я в первый раз ездил в Новороссию во время бомбежки Антрацита и слышал разрывы бомб, летящие «грады», свистящие мины, мне было не по себе. Я много раз был на военных учениях, слышал звуки от разрыва бомб, видел, как стреляют орудия, но когда это направлено против мирных людей, это страшно.

— Что Церковь должна делать в этой ситуации и как помочь этому региону?

— Миссия Церкви должна носить гуманитарный характер, мы должны помогать людям и духовно, и материально. Мы молимся, чтобы на Украине восторжествовала правда и наступил мир. Недавно епископ Банченский Лонгин (Жар) сказал очень правильные вещи, публично заявив, что не будет молиться за украинскую армию и не благословляет эту войну. Я думаю, что владыка Лонгин и раньше понимал, что происходит, просто не мог об этом сказать, но молчанием войну не остановить. Как бы ни заигрывали некоторые церковные деятели с филаретовцами, униатами и националистами, все равно храмы будут захватывать и сжигать, а священников изгонять.

В Крыму сейчас находится много священнослужителей из Украины, которые уехали потому, что на родине им грозила опасность, а в это время их храмы захватывают священники из Киевского Патриархата и начинают там служить. В карательных батальонах есть так называемые священники, раскольники, которые следят и за националистической идеей украинской армии, и за взглядами солдат, чтобы они придерживались Киевского Патриархата и почитали «патриарха» Филарета.

— А как относиться к высказываниям многих епископов УПЦ МП, которые благословляют на АТО, в частности, к словам митрополита Белоцерковского и Богоуславского Августина (Маркевича) о необходимости отставить целостность Украины и благословения на АТО?

— УПЦ МП надо выработать нейтральную позицию по отношению к этой войне. Один прихожанин в Симферополе задал мне вопрос, как относиться к высказыванию митрополита Онуфрия во время отпевания участника «афганской» сотни батальона «Айдар» Олега Михнюка в Киево-Печерской Лавре, что этот человек исполнил заповедь Христа и положил душу «за други своя»? Как молиться за воинов АТО, ведь мы для них оккупанты, сепаратисты и террористы?! Кстати, в Крыму сейчас слово «сепаратист» является почетным.

— Крымчане сделали свой выбор в пользу России, и никто вас не принуждал к этому, как пишут в многочисленных западных и украинских СМИ...

— Мы сделали свой выбор на законном референдуме, и его нужно уважать. Крымским татарам не нужна война, что бы ни говорили общественные деятели Чубаров с Джемилевым, которые давно находятся за пределами Крыма и не знают настроения крымчан. Крымские татары хотя бы как при царской России, когда никто не ущемлял их права. Референдум 16 марта отразил реальное настроение крымчан, которые шли на

выборы и не боялись ни «Правого сектора», ни других радикальных украинских элементов, так как нас защищал крымский «Беркут», самооборона Крыма и Черноморский флот. Во время этих события я был в Верховной Раде в Симферополе и видел, на что способны агрессивные люди, готовые убивать людей.

— Как Вы относитесь к Игорю Стрелкову?

— Игорь Стрелков, по высказываниям многих людей, выдающийся стратег, который обладает колоссальным умом. Я лично с ним не знаком.

— Когда Вы в следующий раз планируете поехать в Новороссию?

— Мы планируем поехать туда в начале октября с новым гуманитарным грузом. В первую очередь жителям Новороссии необходимы теплые вещи, продукты питания и медикаменты. В данный момент мы собираем средства на покупку медикаментов и продуктов. Это капля, но из капель состоит море. Сейчас на Донбассе множество голодных людей, которым нечего есть, и нет денег. В некоторых селах нет света и газа. Беженцам помогает Россия, но тем, кто сейчас находится на Донбассе, Новороссию физически помочь не может. Приближается зима, а люди остались без домов.

— Как Вы думаете, как долго еще продлится война?

— Людской перевес на стороне Новороссии, потому что там каждый третий мужчина взял в руки оружие, готовый умереть за свою землю, но у украинской армии большое количество военной техники. Говорить о том, что Украина собирается прекращать войну, не приходится. Власть в Киеве понимает, что ее свергнут, если она остановит антитеррористическую операцию. В Новороссии за полгода погибло больше людей, чем в Афганистане за десять лет.

— Вы разговаривали с освобожденными из плена ополченцами, как с ними обращались украинские военные?

— Смотри к кому попадешь: если к украинской армии, то можно остаться в живых, а если к карателям, то убьют или будут издеваться. Киевская власть боится своих же военных, поэтому они допустили, чтобы всю «элиту» Майдана уничтожили в так называемых «котлах». Мне рассказывали, как карателям привозили гнилые патроны, артиллерийские снаряды другого калибра. В изваринском «котле» из нескольких тысяч выжило около трехсот человек. Украинские военные это начинают понимать, поэтому между ними и ополченцами иногда осуществляются негласные договоренности. Киев боится, что совместные вооруженные силы могут в один момент развернуться и пойти на украинскую столицу и свергнуть незаконную власть.

Беседовала Елена Юферева, портал «Православный взгляд»

ВЗЯВ В ПОМОЩНИКИ ИНТЕРНЕТ

С этим батюшкой из Новороссии мы познакомились лет десять назад на просторах Рунета. По благословению своего духовника вступил на эту необычную стезю - отстаивать православные взгляды, порой неумело и слишком настойчиво, - и автор этих строк. Первой такой группой стало объединение доморожденных блогеров под названием «Диалог с батюшкой». В группе присутствовало много православных священников, изучая посты которых, мне и довелось познакомиться со страницами священника из Луганской епархии протоиерея Александра Авдоггина. У него было все, как у заправского блогера: ник - «ребрик», аватар, быстрая реакция на все события, происходящие в православной блогосфере. Помню, что тогда меня особенно поразили доброжелательно-уважительный тон его выступлений. Безхитростные рассказы батюшки или просто переписка всегда состояли из простых, мудрых, добрых, смешных и немного грустных рассказов о. Александра о жизни на своем приходе. Со временем посещения его страницы в живом журнале превратились в необходимость. Всякий раз встреча с этим мудрым батюшкой, сказанные им слово или фраза помогали как-то по-новому взглянуть на прожитую жизнь, произвели переоценку ценностей, всерьез задуматься о вечных истинах: добре и зле, жизни и смерти, грехе и добродетели...Сегодня его блог стал так называемым «двухтысячником», а это означает, что аудитория, ежедневно читающая его ЖЖ, достигает планки успешного церковного СМИ.

И вот наша первая не виртуальная встреча на фестивале православных СМИ «Вера и слово», который недавно состоялся в Москве. Мы сидим с митрофорным протоиереем Александром Авдогиным, представляющим Луганскую митрополию, православным миссионером, писателем, автором более двадцати книг, множества статей на различных столичных интернет-ресурсах, и беседуем о многом, что, уверены, заинтересует и нашего читателя.

БУДЬ СВЯЩЕННИКОМ. ВЕЗДЕ, ВСЕГДА И ВО ВСЕМ

- Что для Вас, отец Александр, означает присутствие в Интернете, общении там со страждущими, Вашими постоянными читателями?

- Когда-то Господь сказал: «... идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Марк. 16,15). Интернет-миссия больше для интеллектуалов. Здесь надобно общаться серьезно и часто отвечать на трудные вопросы. В храме прихожанин обычно интересуется прикладными вещами. Например, как Бог может мне помочь, чтобы на следующей неделе меньше искушений было?.. В Интернете же поднимаются темы, которые полностью не раскрыты до сегодняшнего дня или по разным причинам не имеют однозначного мнения. Миссия в Интернете требует серьезной интеллектуальной и духовной подготовки.

Воцерковить в Интернете нельзя. Мы можем рассказать о необходимости Крещения и воцерковления, но дальше все решает священник, к которому придет верующий или ищущий. Именно реальный, а не виртуальный священник видит глаза человека и принимает решение. Хотя мне встречались на просторах сети батюшки, раздающие конкретные советы и благословения. Так нельзя, как и невозможно принимать исповедь в Интернете. Мы можем показать, где дверь церковная и рассказать, как в нее войти, но дальше человек дол-

Беседа Главного редактора «ПНГ» с протоиереем Александром Авдогиным на фестивале

жен войти сам. Это его собственный и часто главный шаг в жизни.

В то же время посредством Интернета можно решать множество проблем, которые возникают в жизни Церкви. Например, через Интернет мы находили помощь на лечение православных христиан, отыскивали православных докторов. Однажды я написал в своем блоге о серьезной болезни клирика нашего благочиния. Пришло множество писем и обращений с предложением о помощи.

- Но ведь Интернет - это огромное пространство. Как вести себя в нем православному миссионеру?

- Некоторое время назад шло обсуждение того, каким быть православному священнику в сети. Тогда я написал в изначальной шуточной форме памятку для себя, как для священника-блогера. Потом она была принята на фестивале православных СМИ Украины.

Это дало возможность и другим виртуальным православным миссионерам определить, какие главные пункты этих «правил» должны присутствовать, если человек - не только регулярный посетитель, но и пишущий, участвующий в дискуссиях священник.

Шутка в конце концов превратилась в нормальную и, как мне кажется, насущную и злободневную тему.

- А можно познакомиться с некоторыми пунктами этой памятки?

Конечно, ее сегодня растиражировали и знают многие. Вот ее пункты:

Будь собой

Одно из главных требований для священника в сети Интернет - будь собой, то есть имей одно «Я» и в храме, и дома, и в сети. Священник должен оставаться священником всегда.

Будь известным

За твоим Интернет-профилем и ником (сетевым именем - ред.) (если он есть) должно стоять четкое указание: где служишь, кем служишь, какую должность занимаешь, с конкретной привязкой к местности. Это обязательная необходимость вызвана тем, что для большинства из тех, кто впервые заходит на твои страницы, Церковь часто Terra Incognita. Таких посетителей, судя по журналам статистики, очень много.

Тяга к вере, ко Христу, к Тому, Кто выше нашего земного понимания, была, есть и будет. Никакое секулярное или атеистическое мировоззрение стремление к Богу не ликвидирует. Мы

каждый день видим новые лица в храме, но для того, чтобы в него войти, нужно смелое решение.

В сети Интернет иначе. Здесь можно зайти невидимо, более того, вступить в дискуссию не с бабушкой у подсвечника или у свечной лавки, а напрямую со священником. Наши страницы и ресурсы от внимания неопитов не уходят. Они их интересуют. Даже те, кто относится к вере и Церкви предвзято, скептически и негативно, читают блоги и сайты священников.

Если данный посетитель увидит, что священник скрывает свое местонахождение и свое имя, то потенциальным прихожанином наших храмов он не станет и эту веб-страницу из закладок уберет. Своим инкогнито мы уходим от главной задачи священника в сети Интернет: нести свидетельство веры и Истины.

Нужно быть умным

Понятно, что самые умные у нас Гугл, Яндекс и Википедия (смеется). Умение же священника определяется умением и смелостью сказать «не знаю» там, где ты действительно не знаешь, что сказать или как ответить. Это в полной мере касается и телевидения (особенно прямых эфиров). «Незнание и смущение» по этому поводу - не беда, а признание: «Я не знаю, но в следующей передаче об этом непременно расскажу», - всегда будет воспринято очень правильно. Не нужно бояться чего-то не знать, а вот страшиться общих слов, где ответ - не ответ, а лишь рассуждение о вопросе, надо постоянно...

Будь сообразительным

Если боишься отвечать за свои слова или опасаться, что скажет по поводу твоих слов какая-то Мария Алексеевна, то лучше на экран и в сеть не выходить.

Священник в сети или на ТВ, с одной стороны, несет проповедь о Христе, а с другой, олицетворяет собой всю Церковь. Даже предваряя свои слова уже знаменитым предисловием имхо или imho, что является аббревиатурой английского выражения «по моему скромному мнению», нужно понимать, что твой глас проецируется на всю Церковь и ссылки на тебя будут, как на мнение Церкви, сколько бы раз ты не заявлял о своей сугубой индивидуальности.

Ни в коем разе священник не имеет права забывать давать ссылки, если он озвучивает официальную позицию, как и указывать того, кого цитируешь, перефразируешь и чьи мысли с выводами используешь. Конкретная ссылка и чет-

кий, вовремя приведенный, однозначный факт всегда воспринимаются именно в твою пользу. Помните всегда, что всегда найдутся те, кто постарается поймать тебя на ошибке. И если все же поймали, уличили или указали, что вот тут, ты, батюшка, заговорился - признай ошибку, и этим добьешься большего уважения.

Реагировать на все события, которые сегодня нам мир предоставляет нескончаемой новостной лентой, не надо. Следить за основными перипетиями очередного дня можно, но научиться отделять духовное от светского, мирское от церковного обязательно надо. Иначе увязнем в суете, где не останется места даже короткой молитве.

Не лезь в политику

Очень часто нас пытаются привлечь к решению или определению «общего мнения» в вопросах, с которыми мы никак не связаны. Это прежде всего касается вопросов политики, политических партий и пристрастий.

Здесь я придерживаюсь позиции, которую высказал еще в апреле 2008 года наш Предстоятель, ныне покойный, блаженнейший митрополит Владимир (Сабодан) и которую поддержал Синод УПЦ: «Подчеркиваю, что наша Церковь вне политики. Она объединяет людей с разными политическими вкусами. Единственное, чего она требует, это чтобы различные политические взгляды не мешали общению во Христе, не нарушали церковного мира. На собственном опыте мы имели возможность убедиться, что попытки внедрения той или иной мирской идеологии в церковную среду неизбежно приводили к расколу...».

Умей спокойно уйти

Священника не должно быть там, где царствуют унижения и оскорбления оппонентов. Не место священнослужителя и там, где позволено мат и скатертью, где присутствуют оскорбления. Нужно просто уходить с данных ресурсов, а не пытаться вразумлять. Самое лучшее вразумление - твое личное поведение...».

В первые годы моего присутствия в Интернете, а было это десять лет назад, в блог заходило много тех, кто пытался тебя разозлить. Реагировать на данных троллей и провокаторов не надобно. Будь спокойным, выдержанным и непеременимым в своей позиции - они сами уйдут. Знаю многих священников, регулярно пишущих в сети, которые изначально были буквально атакованы любителями скандалов и провокаций, но их спокойное достоинство (именно так можно определить эту линию поведения!) привело к тому, что сегодня на медиа-ресурсах этих пастырей идет серьезный разговор о вере и Православии. Там нет эпатажности, оскорблений и неуважения друг к другу.

Будь терпеливым

Одно из главных достоинств священника в Интернете - терпеливость. Знай, что даже тогда, когда ты высказываешь сугубо личное мнение, тебе будут предъявлять претензии, как Патриарху.

Будь современным

В своих материалах, выступлениях и публикациях необходимо уходить от менторства и постоянного чтения нравоучений. Нас перестанут читать или выключат телевизор, если в каждом предложении будет присутствовать требовательное «должен».

Собеседник или зритель ждет сейчас от священника ответа именно на

ВЗЯВ В ПОМОЩНИКИ

(Продолжение, начало на стр. 13)

насуточные проблемы и вопросы. Нас с удовольствием будут читать и слушать, если мы будем рассуждать о духовной составляющей наших нынешних забот и преткновений, но через 4-5 минут уйдут с твоего блога или переключат канал, если кроме правоучений от тебя ничего не услышат.

По-моему, пора заканчивать заниматься катехизацией на уровне «Закона Божьего» Слободского и в который раз рассказывать о смысле очередного праздника. Соедините церковное годовое событие с днем сегодняшним, не говорите церковнославянизмами, когда надобно и не надобно, уберите «благочестивый елейный» язык и лишние пафос - и вы будете востребованы.

Будь камнем преткновения

Очень часто священник на ТВ или в блогах подвергается несправедливым наветам, а то и откровенным оскорблениям. Передергиваются и подтасовываются факты, выводы и утверждения делаются по вырванным из контекста фразам, обращения носят уничижительный характер. Бояться и страдать от этого не надо. Вспомните заповеди блаженства: «Блаженные егда поносят вас и женут имени Моего ради». Это как раз тот случай.

«Ругатели» были, есть и будут. Наш крест, наша вера и сегодня смущают многих. Надо быть готовым стать камнем преткновения и всегда оставаться спокойным.

«ЗНАЧИТ, НУЖНЫЕ КНИЖКИ ОН В ДЕТСТВЕ ЧИТАЛ»

- Четверть века в Церкви - немалый и говорящий о правильности козды-то сделанного выбора срок. А как Вы пришли в храм?

- Важную роль для моего прихода в Церковь сыграли книги, традиции семейного чтения. Помню, в детстве мама читает мне: «Скачет сито по полям / По болотам и лугам...»

А мне Федору жалко, да и как не жалеть, если: «А бедная баба одна / И плачет, и плачет она. / Села бы баба за стол, / Да стол за ворота ушел. / Сварила бы баба щи, / Да кастрюлю, поди, поищи! / И чашки ушли, и стаканы, / Остались одни тараканы. / Ой, горе Федоре, Горе!»

Отец не читал мне Чуковского и Маршак. Он знал наизусть иное. О том, что такое дружба и кто такой герой, выяснял из симоновских строк: «Ты слышишь меня, я верю: / Смертью таких не брать. / Держись, мой мальчик: на свете / Два раза не умирать. / Никто нас в жизни не может / Вышибить из седла! — / Такая уж поговорка / У майора была».

А как не быть трусом и не бояться ночью, меня научил Пушкин в отцовском исполнении: «Трусават был Ваня бедный: / Раз он поздно порой, / Весь в поту, от страха бледный, / Чрез кладбище шел домой».

Шло время. Сказки из трехтомника Афанасьева, «Буратино» и «Снежную королеву» сменили «Волшебник Изумрудного города» с «Урфином Джюсом» и подземными королями, затем пришел Жюль Верн с капитаном Грантом, Айртоном и Немо.

Детство, оно ведь имело удивительную особенность. С утра до вечера — целая вечность. Это теперь время считаем по принципу Рождество — Пасха — Троица — Покров... и опять Рождество. Все скоротечно, а порой кажется, что мгновенно. В детстве — по-иному, там каждый день удивителен, с поразительной новостью и увлекательным событием. Все впервые.

Школьные годы — открытие русской классики. Ее нельзя было не открыть, ведь учительницей литературы была Мария Ивановна. Так что все бесчисленные добрые рассказы и истории про «марьяновну» — это о моей

учительнице. Именно благодаря ей до дня нынешнего к месту и не к месту цитирую несравненного Скалозуба: «И чтобы зло пресечь, / собрать все книги бы да сжечь», как и перефразирую Молчалина: «В мои года “достойно” сместь / свое суждение иметь». Мария Ивановна привила умение понимать изучаемые произведения не только по учебнику литературы, но и с точки зрения их неизменной современности. И хотя фамилия учительницы была абсолютно советской — Комиссарова, нынче понятно, что мыслила она отнюдь не в ракурсе социалистического реализма. Наверное, именно поэтому, когда мы с другом решили защитить бедного Грушницкого и обвинить гордеца Печорина из «Героя нашего времени», Мария Ивановна молча, но с улыбкой вернула нам сочинения, где просто не было оценки.

Наш историк, не указывая на источник, рассказывал нам и о потопах, и об Иове, и об Аврааме. Урок у него практически всегда заканчивался красивой, как он говорил, «легендой», которые, как позже выяснилось, были изложением Библии.

В юности у меня была возможность читать самиздат и литературу, привезенную из-за «железного занавеса»... Помню эти отскерокопированные или отпечатанные на пишущей машинке книги с плохо различимым текстом, но несущими душевную радость от языка произведений и обладания почти сокровенными знаниями.

Среди этих изданий встречалась и христианская литература. В девятом классе прочел Евангелие. К храму изначально отношение было, как к чему-то таинственному, интересному и в то же время настоящему, честному.

Шло время, кардинально менялась обстановка в стране. Стало не боязно произносить имена тех писателей, о существовании которых мы знали лишь из «критических» разгромных статей в советских газетах. К годам зрелым, уже, можно сказать, семейным, к тридцатилетию, вместе с толстыми литературными журналами с текстами Трифонова, Дудинцева, Платонова, Шаламова пришел неизвестный Лесков, Бунин, Шмелев и Куприн.

Тогда же, именно через книги, начался осмысленный интерес к Православию. Уже можно было найти Евангелие, а в ростовском кафедральном собрании купить ЖМП, где всегда (всего лишь на нескольких страничках!) были проповеди и исторические статьи.

На безмерно разросшейся ростовской книжной толкучке почти свободно стали продаваться не только «Вестник русского христианского движения», но и книжки Нилуса, репринтно изданные, наскоро сшитые «Лествица» и «Отечник».

А как Вы стали священником?

- Постепенно вера стала необходимостью, так как понималось и осознавалось, что в основе всех любимых произведений была именно православная культура, православное наследие.

На маленьком поселковом железнодорожном вокзале в Белгородской области (уж и не помню, что меня туда занесло) встретился мне священник моих лет, в рясе (!), с последним выпуском «Нового мира» в руках, что несказанно удивило. Познакомились. Разговорились. Пошли пить чай к батюшке, увлеченно обсуждая последние литературные новинки.

Чай как-то забылся, а вот два шкафа с богословской литературой, старинными изданиями, неизвестными авторами и таинственными, еще непонятными названиями стали, по сути, определяющими в дальнейшей жизни. Они просто ее изменили.

Удивительно, но книги дали понять, что человек без веры ущербен, сколь бы образован и нравственен не был.

Победители конкурсов фестиваля «Вера и слово». Фото на память

Как-то в Великий пост мой белгородский священник предложил съездить в самое мудрое и святое место на Руси - в Оптину Пустынь.

Об Амвросии Оптинском, старцах монастырских я уже что-то знал, а книги «На берегу Божьей реки» Нилуса и джорданвилльская книжка Концевича «Оптина пустынь и ее время» были в любимых.

Приехали на пару дней, а задержался я в обители почти на целый год. Изначально решил, что до Пасхи побуду. Слишком же все необычно. Удивительная служба, пока еще непонятные монахи и постоянное ощущение, что живешь не в реальном времени. Прошлое столь тесно сочетается с настоящим, что если бы встретил на скитской тропинке Льва Толстого в купе с Гоголем, не удивился бы...

Здесь и пришло решение стать священником. Оптина заставила перечитать и переосмыслить нашу классику XIX века. Достоевский стал понятен, Гоголь — любим, а славянофилы оказались не только борцами за «Третий Рим», но и интересными писателями.

Вечерами облюбовал я себе уголок в монастырской гостинице и там книжки читал. Монахи в ту пору еще келий отдельных не имели и жили, где придется. Один из них, высокий, худой, в очках, чем-то со мною схожий, заметил мою личность и пару раз поинтересовался, чего, мол, не сплю и что читаю. Оказалось, что заинтересованность эта была не просто любопытством.

Вскоре меня вызвали к монастырскому эконому и предложили потрудиться в издательском отделе монастыря. Быть в Оптиной среди монастырского богослужения, умных монахов и заниматься книжками — сразу даже не поверилось.

Неугомонный наш руководитель, тогдашний игумен (нынешний архимандрит Мелхиседек (Артюхин) — человек, который к книге относитсся благоволейно. Он благословил мне работать в монастырском издательском отделе, а потом дал рекомендацию на рукоположение. Не удивительно, что первое после революции 1917 года издание «Душеполезных поучений» аввы Дорофея вышло именно в Оптиной, как и стало знаковым событием репринтное издание всех томов «Житий святых» Дмитрия Ростовского.

Сколько всего книг Вы написали?

- Более двадцати. Первой стала серия книг «Приходские хроники». Это были рассказы, эпизоды из священнической приходской жизни, естественно, с художественными элементами, которыми мне хотелось поделиться с другими. Кроме этого были публикации в различных сборниках и журналах. У нас, на Донбассе, вышли еще две небольшие книжки публицистического плана. «История храмов». Этому предшествовало предложение от православной

писательницы Юлии Николаевны Вознесенской опубликовать мои интернет-зарисовки и рассказы, которые я выкладывал в ЖЖ и на форуме, отдельной книжкой. Эта удивительная женщина, прочитав мои «выступления» на форуме одного из православных миссионеров, прямо сказала: «Вам надо печататься!» Именно Юлия Николаевна принесла мои «сочинения» главному редактору московского издательства «Лепта».

Время летит быстро. Прошло уже четверть века с тех дней, когда я нетвердой рукой редактировал монастырские листки и брошюры. 25 лет священства, которое без книги представить тоже невозможно.

Поэтому сегодня я и говорю, что книга и есть та радость, которая учила, воспитывала, образовывала и привела к вере.

Православному современнику, уверен в этом, необходимо читать постоянно. И не только лишь святых Отцов, богословов и православных писателей. Великие произведения имеют Божьи основания — оттого они и «великие».

А где Вы начали служить?

- Первым моим приходом стало село Ребриково в 16 километрах от шахтерского города Ровеньки, что в Луганской области. Прослужил там 18 лет настоятелем храма. Когда же в Ровеньках был построен храм-часовня святых и праведных Богоотца Иоакима и Анны в честь погибших шахтеров, горняки, по причине моего шахтерского прошлого, попросили Владыку назначить настоятелем именно меня. Так я оказался в городе Ровеньки.

Духовного образования у Вас тогда не было?

- Не было. Потом была заочная Киевская семинария, следом академия, защита и так далее.

Вы кандидат богословия?

- Магистр. Я писал об особенностях священнического служения на Луганщине в 50-е годы. Там довольно много интересного, много фактического материала.

Батюшка, а Луганск - это русские места?

- Да, русские, славяно-сербские.
- То есть эта территория украинской никогда не была?

- Нет. Это конгломерат всех русских городов, это полностью территория Всеволодского войска Донского. И Луганск был станицей, он так и назывался: станица Луганская. Есть карта времен Первой мировой войны, и призыв в армию проводился по этим округам.

Идет война народная

- Сейчас многие говорят, что военные события на Украине спровоцированы действиями в Крыму. Это действительно так, как Вы считаете, отец Александр?

- И без Крыма все к этому шло. И знаете почему? Администрации всех

ИНТЕРНЕТ

шахт полностью перевели в славный город Киев. Руководители находились в украинской столице и там получали всю прибыль. И никакого процента для шахт у нас не оставалось. Ни на дороге, ни на здравоохранение, ни на инфраструктуру, поэтому последние 5-6 лет недовольство росло и росло. Все шло в Киев, поэтому Крым тут можно рассматривать лишь как усилитель внутренних процессов. Перспективы никакой не было - выжали из шахты все соки и бросили: и шахту, и людей. Советское время, как бы его не ругали, давало гарантию профессионального роста, развития производства, стабильность в обществе.

А главная причина недовольства в том, что нам последние 3-4 года запрещали дружить с русскими, а мы этого не хотели. У многих родственные связи. Или, например, убрали из школьной программы Пушкина, всего Гоголя перевели на украинский. Историю преподавали с точки зрения трех этапов борьбы за свободу Украины, убрали Великую Отечественную войну из учебников, все мировоззрение переворачивалось с ног на голову, ребенок становился не твоим ребенком. Иисус Христос, оказывается, ходил по Сумской области. Это полный маразм. И Крым только сыграл роль катализатора, а источник революции - Майдан.

- Ополченцы - действительно местные жители? Почему они лучше воюют?

- Мы выше по интеллекту тех, кто руководит в Киеве. Ополчение воюет умнее, чем армия Украины, потому что в ополчении люди опытные, очень много мужчин в возрасте. 90% из них - местные, я всех их по именам знаю.

- А церковь на Украине как-то влияет на эту ситуацию?

- У меня в храме людей стало больше. Люди задумываются над своей жизнью. А мы в ситуацию стараемся не лезть. Почему? Потому что в одном городе, в одном доме живут люди, которые воюют на нашей стороне, и те люди, которые воюют против нас. Еще в украинских войсках оказалось много тех, кто сам по себе никогда бы не пошел воевать против Луганска и Донецка. Но ситуация сложилась так, что очень много нашей молодежи училось на территории Украины: в Харькове, Запорожье, Киеве, Днепрпетровске. Их всех призвали в армию. Хотели они этого - не хотели, но именно они в первую очередь гибнут.

- На Ваш взгляд, Новороссия - это сегодня реальность?

- Это не мне решать, но как-то не верится, что Украина сможет остаться единым государством. Это субъективное мнение, но по той ненависти, злобе, что сейчас испытывают люди друг к другу, трудно себе представить единое государство. Оно невозможно.

- А как местное население относится к этому конфликту?

- Наше население не хочет жить с украинцами.

Может взорваться и Днепрпетровск, Запорожье, немного раньше сильны были протестные настроения против разрыва с Россией в Харькове. Все неопределенно. Но это уже политика. А значит, для меня территория запретная.

- Батюшка, основателями нынешней Новороссии были казаки. А они исконно православные люди. Может быть, причиной сегодняшних событий стало обостренное чувство справедливости, присущее православным. Ведь наш Патриарх Кирилл как-то отметил: «Я бы хотел сказать о том, что является для России всегда самым, пожалуй, важным. Это чувство справедливости. Когда-то... я сказал, что у каждой великой страны есть некий лозунг, с которым она могла бы обратиться к миру, а иногда и обращается к

миру. Например, лозунг Америки - демократия. И во имя этой демократии мы знаем, что происходит во всем мире. А какой бы мог быть лозунг России? Только один - мир и справедливость. Потому что для нашего человека справедливость - это невероятно важное измерение».

- Только нельзя забывать, что, как говорил в свое время Иван Ильин (статья «О справедливости»), - «справедливость совсем не требует равенства. Что часто пытаются нам внушить. Она требует предметно-обоснованного неравенства. Ребенка надо охранять и беречь; это дает ему целый ряд справедливых привилегий. Слабого надо защищать. Уставшему подобает снисхождение. Безвольному надо больше строгости. Честному и искреннему надо оказывать больше доверия. С болтливым нужна осторожность. С одаренного человека справедливо взыскивать больше. Герою подобают почести, на которые не-герой не должен претендовать. И так - во всем и всегда...

Поэтому справедливость есть искусство неравенства. В основе ее лежит внимание к человеческой индивидуальности и к жизненным различиям. Но в основе ее лежит также живая совесть и живая любовь к человеку. Есть особый дар справедливости, который присущ далеко не всем людям. Этот дар предполагает в человеке доброе, любящее сердце, которое не хочет умножать на земле число обиженных, страдающих и ожесточенных. Этот дар предполагает еще живую наблюдательность, обостренную чувствительность к человеческому своеобразию, способность вчувствоваться в других. Справедливые люди отвергают механическое трактование людей по отвлеченным признакам. Они созерцательны, интуитивны. Они хотят рассматривать каждого человека индивидуально и постигают скрытую глубину его души»...

- Это Вы не о писателях говорите?

- Не только о них. «Справедливость есть начало художественное: она созерцает жизнь сердцем, улавливает своеобразие каждого человека, старается оценить его верно и обойтись с ним предметно. Она «внимательна», «бережна», «социальна»; она соблюдает чувствительные меры, склонна к состраданию, к деликатному снисхождению и прощению. Она имеет много общего с «тактом» и тесно связана с чувством ответственности. Она по самому существу своему любовна и родится от сердца и есть живое проявление любви».

- Я где-то читал, что безумно искать справедливости, исходя из ненависти, ибо ненависть завистлива, она ведет не к справедливости, а к всеобщему уравнению. Безумно искать справедливости в революции; ибо революция дышит ненавистью и мстостью, она слепа, она разрушительна; она враг справедливого неравенства; она не чтит «высших способностей» (Достоевский). А справедливость сама по себе есть одна из высших способностей человека, и призвание ее состоит в том, чтобы узнавать и беречь высшие способности...

- Продолжу из Ильина: «Вот почему в жизни важнее всего не «найденная раз навсегда» справедливость: это иллюзия, химера, вредная и неумная утопия. В жизни важнее всего живое сердце, искренне желающее творческой справедливости; и еще - всеобщая уверенность, что люди действительно искренне хотят творческой справедливости и честно ищут ее».

... А мне подумалось, что именно живое сердце отличает этого убежденного сединами священника, с которым мы встретились на фестивале православных СМИ «Вера и слово».

Беседовал Михаил Щербак

Протоиерей Александр Авдугин во время интернет-проповеди

Достоцитимые читатели!

СЕГОДНЯ МЫ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ О. АЛЕКСАНДРА НАЧИНАЕМ ПУБЛИКАЦИЮ ЕГО РАССКАЗОВ, ПЕРВЫЙ ИЗ КОТОРЫХ ПРЕДЛАГАЕМ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ

«ГОСПОДЬ УПРАВИТ»

Между покрытыми мхом нижними рядами старого церковного сруба была незаметная со стороны маленькая дверца, прикрытая позеленевшей от времени печной заслонкой. О ней все забыли. Да и зачем помнить, если узенький проход, служивший когда-то для доставки угля и дров к церковной печи, по назначению уже давно не использовался, так как саму печь разобрали по ненадобности, а храм вот уже три года как закрыли. Вернее, церковь закрыли, а здание храма пока еще стояло, храня от непогоды и растаскивания колхозное добро: немного посевного зерна, конскую упряжь, ведра с лопатами и метлами. Сельские пацанята отыскивали потайной вход и, устраивая свои незамысловатые игры, определяли здесь место для своего «штаба». Прощедшая война хоть и закончилась более пятнадцати лет назад, но была еще рядом: живы были отцы-фронтовики, почти каждый день вольно или невольно вспоминая лихую годину; о победе и подвигах рассказывали в школе; старушки в вечерних скамеечных разговорах по-прежнему проклинали «ее, неладную»; да и немецкая каска, из которой хлебали дворовые шарики и барсики, славно прижилась в хозяйстве.

Церковь еще недавно работала. Службы хоть изредка, но проводились. Присылали из епархии на месяц-другой очередного священника, но как только тот начинал обживаться и знакомиться с народом - тут же убирали. Постоянный печальник и молитвенник никак не вписывался в идеологическую составляющую пятилеток социализма. Не нужен священник передовому колхозному крестьянству. Раздражалось сельсоветское начальство: как-никак уже Гагарин в космосе побывал и никакого Бога не видел, а бабушки с дедушками все не успокоятся...

Последним священником был худенький, неказистый, немощный мужичок с редкой седой бородкой, который службу вел так тихо и невнятно, что на первых порах казалось, будто в алтаре никого нет. Лишь застиранное белое облачение, мелькавшее за царскими вратами, свидетельство-

вало о наличии священнослужителя. Батюшка со всеми соглашался, всех молча выслушивал и только кивал своей маленькой головой да мелко поспешно крестился, повторяя: «Господь управит, Господь управит...» Что и как «управит», было непонятно, но областное религиозное начальство, которое так и называлось: «Совет по делам религий», угрозы в данном «служителе культа» никакой не определило. Поэтому до установленного дня, когда на сельском сходе зачитают письмо от «имени сельской интеллигенции и трудовых колхозников» с просьбой закрыть «очаг мракобесия и предрассудков», было решено священника никуда не переводить. Так и служил батюшка свои воскресные и праздничные службы, незаметно приезжая и так же невидимо для всех уезжая. Где его семья, дом, родные, никто толком не знал. Знали только одно: в городе живет. Впрочем, по существу это никого из власть предержащих в данном селе не интересовало, но, как оказалось, зря.

Весна выдалась в тот год засушливой. Хоть и было много снега на полях, но он сошел за несколько дней одним половодьем, затопив спускающиеся к речушке огороды и напрочь снеся деревянный мосток, соединяющий две стороны села. После схлынувшей в одночасье воды лишь несколько раз прошел дождь, а после Пасхи небо стало забывать, что такое тучи. Старички пошли в сельсовет с просьбой разрешить в поле с иконами да с батюшкой выйти - упросить Бога дождик даровать. Куда там! Взашей чуть ли не с порога вытолкали - отправили внуков нянчить или по хозяйству справляться. Да и как власть советская подобное разрешение даст? Ведь Богато никогда не было и нет?! Или не власть она вовсе?! В воскресенье после службы устроили прихожане совет: как же все-таки отслужить молебен о дождике не в храме, а там, где положено - где пшеница да кукуруза с подсолнечником посеяны. Судили-рядили, но выходить в поле без разрешения значило в те времена не только на свя-

(Окончание на стр. 16)

«ГОСПОДЬ УПРАВИТ»

(Окончание, начало на стр. 15)

щенника беду накликать, но и семьям своим навредить, детям прежде всего.

Батюшка во время этого церковного схода сидел в уголке и все вздыхал горестно. А что он еще мог? Только молиться да свое «Господь управит» повторять – вот и все разрешенные возможности. По тогдашним законам он был наемником при приходе. Все решали староста да двадцатка вместе с начальством областным, к слугам Божиим неласковым. Пригорюнились прихожане. И было отчего: от урожая зависели они все, и года голодные послевоенные хорошо помнили тоже все. Уже было почти решено отслужить молебен на приходском дворе в среду (как раз Преполовление припадало), но тут подал голос священник, причем решительно. Никто не ожидал от него такой властности: «Вы тут посидите, а я к председателю схожу». Все как-то разом замолчали и согласились. Староста сделал рыбок идти вместе с батюшкой, но тот остановил его и от помощи отказался. Причем хоть и вежливо, но настойчиво: «Здесь посиди, мое это дело». Староста и голос командный потерял. Даже в росте будто уменьшился. Чудеса, да и только!

Председатель колхоза был на тракторном дворе. Он всегда сюда, к технике поближе, приходил, когда трудно было да звонки из района и области одолевали. Только тут, у любимых с детства механизмов да тракторов, напоминавших главе колхоза своим урчанием и запахами любимый Т-34, на котором он от Ковеля до самой Праги прошел, председателю лучше думалось. Думать же было о чем. Главное – как влагу живительную сохранить при таком сухове и жаре запрельной. А в конторе не работало. Да и о какой работе могла быть речь, когда с утра до вечера получал председатель все больше директив, указаний и безотлагательных бумаг с требованиями и приказами. Оправданий и жалоб на погоду никто слышать не хотел и не желал. Прекрасно понимал колхозный глава, что никакие причины и ссылки на жару его не оправдают. Виноват – и все.

Пребывая в таком невеселом настроении, колхозный голова сидел за механизаторским столом и тупо смотрел на палочки выходов, сплошной стеной стоявших напротив механизаторских фамилий. Работали много и как положено на селе. Трудились рук не покладая – от зорьки до зорьки. Но что они получают с такой засухой? Детворы же в каждой хате после войны народилось множество. Чем кормить будут? Невеселье размышления председателя прервало тихое: «Здравствуйте, Василь Петрович!» Перед головой стоял в сереньком, не по жаре надетом пиджачке священник, теребивший в руках такого же цвета вылинявшую поповскую шапочку-скуфейку. Попа на механизаторском дворе Василий Петрович никак не ожидал увидеть, да и вообще видел его лишь пару раз мельком – даже не знал, как зовут. Тот,

догадываясь о затруднении председателя, представился:

– Меня отцом Михаилом именуют, служу я при церкви вашей...

– Ну и?... – буркнул Василь Петрович.

– Да вот дождика нет, надобно в поле выйти помолиться.

– Ты молись не молись, – раздраженно ответил председатель, – а синоптики сказали, что до конца месяца дождя не будет.

– Так то синоптики, – возразил отец Михаил, – а то Бог.

Василий Петрович не то что отмахнуться от подобного утверждения захотел, он уже и воздуха в грудь набрал, чтобы отправить попа куда подальше, но тот тихо и умиротворяюще продолжил:

– Бог-то – Он все управить может.

Это «управить» холодком коснулось председательского сердца (или ветерок так подул?), но Василий Петрович остановился и неожиданно для себя спросил:

– И что, дождь пойдет?

– Должен пойти, – ответил батюшка. – Бог-то видит, что хлеб насущный не для богатства и наживы, а для жизни своей и что для детишек просить будем. Как не помочь? Поможет.

Председатель долго смотрел на маленького неказистого священника и не мог понять, откуда такая уверенность у того, кто по всем параметрам – сплошной, никому не нужный пережиток. Но даже не это смущало главу колхоза. Дело в том, что сам Василий Петрович (непонятно, с какой стати) вдруг железобетонно понял, что дождь пойдет, если помолиться.

– И куда ты со своим приходом идти собрался? – вместо окрика-отказа спросил председатель.

– На криницу, в балку, через поля, – ответил священник и продолжил: – По дороге Слово Божие почитаем да помолимся усердно, а на кринице водичку освятим.

– Когда собрались?

– А в среду, на Преполовление.

Если бы председателю за полчаса до этого сказали, что он разрешит

крестный ход ради дождя, он бы, в лучшем случае, рассмеялся или выругался. Но сейчас Василий Петрович лишь произнес:

– Идите.

И двинулся в сторону стоявшей неподалеку техники. Потом обернулся, внимательно еще раз посмотрел на священника и добавил:

– Не дай Бог, если дождя не будет!

– Как не будет, пойдет дождичек, Господь управит, – заверил отец Михаил.

В среду, после литургии, из церкви с крестом и хоругвями вышло полсотни прихожан, сопровождаемых гурьбой только что распущенной на каникулы детворы. Они шли по центральной улице села с пением: «Воздуха растворение повелением Твоим прелагаяй, Господи, вольный дождь с благодарственными воздуши даруй земли...» Их было бы больше, если бы не рабочий день. Впрочем, и этот немногочисленный крестный ход переполошил сельский совет, на крыльцо которого выбежали и землемер, и паспортистка, и секретарь, а из открытого окна главы сельсовета было слышно, как тот кричал в телефонную трубку:

– Я не разрешал, это Василь Петрович добро дал...

Крестный ход еще не успел дойти и до полевой дороги, как нещадно тарахтя и поднимая клубы пыли, со стороны города прикатил участковый. Бросив на обочине трофейное средство передвижения, он подбежал к священнику, торжественно с крестом и кадиллом шествовавшему за иконой и хоругвями, сорвал фуражку, выставив ее перед собой, как запрещающий жезл, и заорал:

– Стой! Куда?! Кто позволил?

– Тихо, милиция, не кричи, – отвечал за отца Михаила церковный староста. – Видишь, молятся люди. Нельзя кричать. А на крестный ход нам председатель согласие дал.

Милиционеру после подобного объяснения осталось лишь размышлять о том, куда, кому и как докладывать, а крестный ход все шел и шел через поля, останавливаясь на пово-

ротах и пересечениях дорог. Даже издалека были слышны песнопения и голос священника, читавшего молитвы. Странно это было... Его, голосок-то батюшкин, в церкви не всегда различали, а здесь и отца Михаила уже не видно, а голос слышно. Перед тем как выйти к балке, где находилась известная всей округе криница, дорога запегляла в гору с геологической вышкой наверху. Православные опустились на колени, а батюшка все воздевал руки к небу, читая молитвы. Примолкли ребятишки. Среди вздохов, вслипов и «помоги, Господи» можно было различить лишь жаворонков. Даже ветер затих. Крестный ход спустился в прохладную, заросшую лесом балку. Пока священник не спеша служил водосвятный молебен, а хор распевал «Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестия напой водами...», в полях посвежело, появились тучки, а вечером... вечером пошел дождь. Он шел до пятницы, лишь ненадолго прерываясь, чтобы дать время сельчанам управиться по хозяйству. В пятницу же в городе, в малом зале райкома, исключали из партии Василия Петровича (с председателского поста его еще в четверг прогнали).

– Как же ты, фронтовик и орденоносец, так на руку попам сыграл? – кипятился партийный секретарь. – Когда весь народ советский к коммунизму стремится, ты мракобесие подерживаешь!

Грозно смотрели на Василия Петровича и секретарские глаза, и глаза портрета, над секретарем висящего.

– Вот скажи нам, – спросил секретарь, – зачем ты это сделал?

Ничего не ответил фронтовик. Он просто подошел к окну и открыл его. В зал хлынул поток прохладного, мокрого воздуха. Помещение наполнилось шелестом идущего спасительного дождя.

...Через темный лаз церковного сруба пролезли несколько мальчишек с выгоревшими за жаркое лето головами и с облупленными, как на подбор, носами... В церкви было прохладно, сухо. Пахло зерном и еще чем-то таким... Чем – мальчишки не ведали. Да и откуда они могли знать церковный запах? Неожиданно большая церковная дверь закричала, приоткрылась, и в храмовый сумрак вошел Василий Петрович. Деревенская ребятня, в своем невидимом со стороны уголке, притихла, уткнувшись в ладонки и плечи друг друга. Испугались мальчишки колхозного сторожа: вдруг застучат, и у них больше не будет такого неизвестного никому «штаба»?! Василий Петрович их не видел. Да и не по сторожевым своим делам в церковь он зашел. Прикрыв дверь, он направился к заброшенному алтарю. Там, вверху, над бывшим куполом сохранилась икона. Василий Петрович не знал, чья это икона, он просто стоял, подняв голову вверх, смотрел на святой образ и тихонько так повторял: «Управь, Господи!»

Протоиерей Александр Авдюгин

МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

37603

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского и РОД «Самара Православная». **Зарегистрировано** МПТР России. Свидетельство о регистрации: ПИ № 77-14581 от 07.02.2003 года. **Газета отпечатана** в ОАО Типография «Солдат Отечества», г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б». **Тираж** 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00 **Заказ №** **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель
Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ
ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>